

334

С79

661440

И. К. Степановский.

Памятка к 10-тилетию областного объединения
кооперативов в гор. Вологде.

КООПЕРАЦИЯ

И

ВОЛОГОДСКОЕ АРТЕЛЬНОЕ МАСЛОДЕЛИЕ.

ВОЛОГДА.
Издание „Северосоюза“.

СОДЕРЖАНИЕ

Памятки к 10-летию областного объединения кооперативов в г. Вологде“.

Сведения о зарождении кооперации в Европе, России и в Вологодской губернии.

История маслодельного промысла в Вологодской губернии.

Экономическое и кооперативное движение вологодского артельного маслоделия в связи с общими условиями крестьянского хозяйства.

Обзоры работы и об'емов операций кооперативных организаций всех степеней в Вологодской губернии.

Основные выводы и главнейшие вехи будущих путей для укрепления продолжающейся кооперативной работы и для восстановления заглохшей.

Кооперация и Вологодское артельное маслоделие.

Трудно найти человека совершенно довольного своею судьбою.

Жизнь дает человеку много радостей, но значительная часть ее проходит в непрерывной борьбе за существование.

Борются люди с природой, борются и друг с другом.

Чем суровее природа, тем сильнее борьба. Земля кормит людей, но в некоторых местах дает урожаи только при усиленной и тщательной обработке; местами мешает лес и тогда начинается борьба человека с лесом. Увеличивая упорным трудом простор своих полей, человек теснит лес, а запустит он разделанные уголья—пойдут заросли—лес начнет теснить человека. Эти явления происходят преимущественно на суровом севере. На благодатном юге иные условия жизни, но и там идет борьба в разных направлениях; борется человек с засухой, борется и с саранчей, поедающей все плоды его трудов, борется с паразитами—насекомыми, уничтожающими громадные площади посевных полей и цветущие виноградники.

В глухих диких местах человек борется со зверем. Везде борется человек: борется он и с великаном лесом, борется и с мелкой птахой и малюсенькими насекомыми, вредителями его насаждений.

Наконец, борется человек и с недругом своим, желающим жить за счет его слабоволия и слабосилия.

Словом, наибольшая часть времени, отведенного для жизни человека, проходит в борьбе за существование.

Борьба неизбежна, но она полезна, успешна и производительна лишь при двух неперемных условиях: 1) борьба должна быть разумной и планомерной и 2) бороться надо не в одиночку, а в сплочине.

Давно уже люди знают, что:

„В единении—сила.“

Сплоченность дело великое и чем она крепче, дружнее—тем лучше.

Для того, чтобы жить, человек добывает сырье, обрабатывает его, производя ценности, а для этих действий с приложением своей силы—труда, человек должен иметь строения, одежду и пищу.

Чем лучше условия для выполнения указанных требований жизни, тем лучше, легче и радостнее протекает жизнь человека.

Сотрудничество—совместная работа нескольких лиц для достижения указанных целей называется Кооперацией.

Родиной кооперативной работы признается Велико-Британия и зародилась она там, как результат английской же пословицы:—„Две собаки поймают вместе более зайцев, чем четыре порознь“, а в применении к людскому труду можно сказать, что 10 работников в 10 часов сделают при разумном разделении труда, больше чем 1 человек в 100 часов. Ясно также и то, что сплотившийся ряд производителей продукта может выгоднее продать его и приобрести на эти средства необходимые товары дешевле и лучше, чем при помощи перекупщика и посредника.

Практическое применение основных кооперативных начал, по идеям шотландца Роберта Оуена (1771—1858 г.) и прочих деятелей Великобритании и Франции, началось в Шотландии в начале 20-х годов девятнадцатого века, и впервые ярко выразилось в области потребительской кооперации ткачей на фабрике шерстяных изделий в Рочдэле (часть графства Ланкастр-Ланкашира, в Англии, не далеко от Манчестера).

Желая улучшить свое жалкое существование, десяток ткачей собрал в 1843 году по подписному листу по 2 пенса (около 8 коп.) с человека, обязавшись вносить по столько же каждую неделю.

По присоединении к начинателям еще нескольких лиц, Рочдэльский Кооператив—потребительное общество—приступил в 1844 году к делу.

Начав с грошей, первый в Европе, прочно и разумно поставленный кооператив достиг громадного развития, превратив бедняков—ткачей в людей, живущих в отличных условиях.

Уже первые шаги кооперативной работы Рочдэльцев свидетельствовали о совершенно правильно взятом ими направлении.

Первоначальные итоги работы, выраженные в русском рубле (тогда английский фунт стерлингов был равен 9 руб. 50 коп. на наши деньги), были таковы:

	В 1844 г.	1845 г.	1857 г.
Число членов	28	74	1850
Капитал—кругло	27	1678	103.849
Средний оборот. капитал	—	285	14.174
Чистая прибыль	—	304	51.965

Мы видим, что уже в первые годы существования кооператива число членов увеличилось за 1 год более чем в 2½ раза, а в 13 лет в 66 раз, при чем капитал товарищей по кооперативу возрос в первый же год в 62 раза, а после 13 лет работы увеличился в 3846 раз.

Из массы отзывов членов, огромного впоследствии, потребительного общества—кооператива, характеризующих дела его в первое десятилетие существования, отметим заявления двух рабочих ткачей: (по списку под № 114). „В 1848 году я внес 15 шиллингов (7 руб. 20 коп.), а за два года получил пользы 18 фунтов стерлингов (1710 рублей)“, (по списку № 131). „Забирая товар у частных торговцев, я никогда не мог освободиться от долгов, а вступив в общество имею сбережения и улучшил домашние условия жизни“. ¹⁾

Очевидно дело Рочдэльского Общества было сразу поставлено и поведено умело.

В чем же заключается секрет успеха кооперативной работы Рочдэльского Общества, действовавшего по общему, единодушному отзыву на „справедливых“ началах.

Причина успеха крылась в основных, глубоко продуманных, правилах, на почве которых началась и продолжалась работа. Укажем на важнейшие из них.

1) Демократический принцип, т. е. каждый член общества имеет равный с прочими голос, 2) низкие размеры пая и возможность вносить их небольшими частями, 3) продажа продуктов за наличные деньги,—отнюдь не в кредит, 4) продажа продуктов не по себестоимости, а по средним рыночным ценам, 5) распределение всех денежных остатков, в конце года, не по паям, а по закупкам каждого члена (по забору товаров).

Трудно положить начало хорошему, полезному делу, а привьется оно, то идея—начальная мысль, волною покатится по земле и там, где почва для восприятия ее подходяща, она даст новые ростки, а местами и пышно расцветет.

Долго добиралась до России кооперативная мысль, а попав в нашу страну, не нашла сразу благоприятных условий для расцвета.

Косо смотрели на кооперацию люди, мало осведомленные в сущности великой идеи, боязно относилась к ней и власть, призванная для контроля над хозяйственным самоуправлением на местах. Она страшилась сильного развития самостоятельности и часто, без точного знания местных условий, бралась за непосредственное руководство жизнью во всех ее проявлениях.

Двадцать лет с лишком протекло от начала великого дела в Рочдэле до дня практического применения кооперативной мысли в нашей стране.

В 1865 году был утвержден устав первого в России ссудо-сберегательного товарищества, одного из видов кооперативов—кредитного.

¹⁾ До 1840 г. большинство Рочдэльских ткачей крайне нуждалось. Многие из них жили на 6 пенсов (24 коп.) в неделю.

Дальнейшее движение и рост кооперативных организаций в России с начала текущего столетия до года изменения политического и экономического строя в нашей стране видно из следующих числовых показаний.

Насчитывалось всего.	В я н в а р е.	
	1901 г.	1917 г.
Кооперативных организаций разных типов, видов и категорий	1625	47187
В том числе:		
Потребительских обществ .	600	20000
Маслодельных артелей . .	51 ²⁾	3000

Медленно двигалась к нам волна, несшая кооперативное семя, но почва оказалась благоприятной; показатели роста кооперативов свидетельствуют об этом. Первым кооперативом в нашей Вологодской губернии был тоже кредитный кооператив: ссудо-сберегательное товарищество, учрежденное в гор. Вельске в 1875 г.

В числе маслодельных артелей разносословных и крестьянских, организованных с конца прошлого века до революции в Европейской России, первое по количеству место занимают маслодельные артели Вологодской губернии. Большая часть из них стремилась иметь свои лавки для самоснабжения товарами, требуемыми в деревне и таким образом маслодельные артели этого типа были не только производственными, но и потребительными. Первой крестьянской маслодельной артелью в Вологодской губернии, организованной на кооперативных началах, была Шурбовская артель, открытая в 1904 году.

Шурбово было конечным пунктом того пути, который тянулся на протяжении ровно 50 лет от Рочдэля до Вологодской губернии. От этого пункта растянулись кооперативно-маслодельные нити по сотням путей нашего края.

Русские кооперативы, состоя из потребительных, производственных и кредитных, подразделяются на многие виды, преследующие какую либо определенную цель в производственной области или в деле материальной, или моральной помощи друг другу в качестве отдельных первичных организаций или союзов их. Существуют единичные и союзные кооперативы смешанного типа, являясь производственной и в то же время снабжающей организацией.

В Вологодской губернии преобладали потребительные общества и маслодельные артели, при чем последние, имея

²⁾ Всесословные и частью крестьянские, действовавшие на товарищеских основаниях, но не самостоятельно.

продовольственные лавки, принадлежали к типу смешанных кооперативов.

Первичные кооперативы, сплотчины 1-й степени, соединялись в союзы—кооперативы 2-й степени; последние, обслуживая отдельные районы губернии или областей, объединялись в крупные организации 3-й степени, которые в свою очередь группировались в центральных организациях. В них стекались продукции кооперативной работы данной производственной отрасли или же, из них направлялась помощь деньгами и товарами в местные кооперативные организации.

Почти во всех русских кооперативах высших степеней наряду с материальной работой велась и культурно-просветительная.

Главными признаками русской кооперации, во многом тождественной по основным признакам с за-граничной кооперацией, были: общая цель, по преимуществу хозяйственная; свободное вступление в организацию и свободный выход из нея; неограниченность личного состава; пользование правами юридического лица (совокупность лиц, а не капиталов)*); возможность участия всех членов кооператива в управлении его делами и равномерное пользование выгодами, доставляемыми общим предприятием.

Важнейшими задачами: были удешевление, при качественном достоинстве, для членов кооператива покупной стоимости продуктов и предметов потребления с организацией оптовых закупок товаров, а при отсутствии или недостатке своих средств, использование выгодных кредитов; облегчение и удешевление в приобретении материалов и орудий для производственных целей; соединение разных подсобных производственных отраслей с главной кооперативной продукцией.

Общая цель всех кооперативов всех степеней, соединяющих труд и капиталы своих членов, заключалась в устранении или в возможном уменьшении посредничества и в борьбе с стремлением к личной наживе за счет труда других.

Кооперативная работа в Вологодской губернии направлялась, за последние 30 лет, по возможности по руслам определившимся и в остальной России.

Россия обширна. Мало стран на свете с таким разнообразием климата, почвы и других природных условий, как наш край. Разнообразен в ней и быт людей. Не даром сложилась русская поговорка:—„что город, то норы—что деревня, то обычай“.

И вот, в соответствии с разнообразными проявлениями жизни в разных районах России направлялась борьба чело-

*) Существенное отличие от частных торговых предприятий и акционерных обществ.

века в поисках за возможно лучшими условиями своего существования.

Та полоса России, в которой растянута на огромном пространстве наибольшая часть края, именуемого „северным“, и в которой заключаются губернии: Архангельская, Вологодская, Северо-Двинская и части губерний Новгородской, Вятской и Олонецкой, принадлежит, как учили нас учебники, к „лесному району“. Название это вполне характеризовало в старые, и не столь старые, годы обширнейшую полосу земли, покрытую непроходимыми лесами „суземами“ лесными порослями. Здесь царствовал лес, а человек боролся с ним.

Победив кое-где друга-врага (иначе назвать лес невозможно—на свете жить без него нельзя), люди стали расширять свое скотоводство, не только для одного улучшения полей, но и для использования молочной продукции.

Туго шло это дело, но настал час, когда в лесном районе и в частности в Вологодской губернии созрела мысль о возможности получения значительной пользы от переработки сырья—молока в сыры и масло. При обращении особого внимания на выгодность выработки коровьего сливочного масла стал развиваться маслодельный промысел, разросшийся в сильной степени по кооперированию его.

Вылившись в форму „артельного маслоделия“, маслодельный промысел сделался в некоторых местностях Вологодской губернии и в соседних с нею местах первенствующим, дав право наименовать часть „лесного“ района России „маслодельным“ районом.

Вологодская губерния, занимая северо-восточную часть России, состояла прежде из 10 уездов, а в 1919 году были выделены из нее 5 уездов с образованием отдельной Северо-Двинской губернии.

К оставшимся 5 уездам: Вологодскому, Грязовецкому, Кадниковскому, Тотемскому и Вельскому, присоединен, из бывшей Олонецкой губернии, Каргопольский уезд, к Кадниковскому уезду приурочены несколько волостей из состава Кирилловского уезда, Новгородской губернии, а несколько волостей из Вельского уезда отошли в Сольвычегодский, зачисленный в Северо-Двинскую губернию.

К началу 1919 г., т. е. до разделения Вологодской губернии на две, в ней насчитывалось 2355 кооперативов разных видов.

Из них находились в границах Вологодской губернии настоящего состава (кроме Каргопольского уезда и волостей бывших Кирилловского) 1660 кооперативов и в пределах 5 уездов, отошедших в Северо-Двинскую губернию, 695 кооперативных организаций.

Преобладали потребительные общества, а на втором плане стояли маслодельные артели в числе 537, из которых только одна значилась по Яренскому уезду, включенному затем в Северо-Двинскую губернию. Эта артель была организована в 1918 г., а с 1919 г. она исчезла из поля зрения вологодских исследователей молочного промысла. 536 артелей распределялось по 4-м уездам Вологодской губернии нового состава: в Вологодском уезде насчитывалось 185, в Грязовецком—165, в Кадниковском—112 и в Тотемском—74.

Первые 3 уезда были в то время почти сплошь покрыты маслодельными артелями. Если мы примем во внимание, что в 1909 г. числилось в Вологодской губернии всего только 19 маслодельных артелей, то можем сказать без преувеличения, что рост маслодельного промысла в течение десятилетия был чрезвычайно высок (более чем в 27 раз, судя по количественному учету кооперативов).

И вот теперь, по прошествии только 3-х лет, мы должны с грустью удостовериться, что маслоделие в губернии пришло в сильнейший упадок, а кооперированный промысел почти совершенно разбит.

Небольшое число маслодельных артелей продолжает с напряжением свою кооперативную работу, ряды многолюдных и сильных кооперативов расплылись, а затем многие из них прекратили деятельность, оставшиеся же продолжают работу на чисто „коммерческих“ основаниях, именуясь лишь „кооперативами“.

Для определения размеров и степени распада маслодельных артелей и развала в маслодельном промысле и для выяснения возможностей, при которых может и должна быть восстановлена, разрушенная важная отрасль вологодского сельского хозяйства, необходимо освежить в памяти некоторые важнейшие сведения и данные из истории развития и движения молочного хозяйства и маслодельной промышленности в нашей губернии и учесть, хотя бы в общих чертах, бытовые и экономические условия и среду, при которых и в которой зародилось, крепло, а затем было повреждено в корне важное, большое, народное дело, блестяще направленное кооперативной работой сотен и тысяч лиц *).

*) Дальнейшие исторические сведения взяты для обработки из изданий: „Сведения о молочно-заводской производительности в Вологодской губернии за 1879 г.“ (Автор не обозначен. Это работа местного землевладельца, преподавателя и статистика Ф. А. Арсеньева). И. К. Степановский „Маслоделие—Богатство Севера“. Вологда 1912 г. Его-же. „Русское молочное хозяйство и кооперация“, СПб. 1914 г. „Отчет о маслодельном заводе и торговле Шурбовской артели за пять лет“ (1908—1913 г.) Сборник статей. Изд. Вологодского Общества Сельского Хозяйства. Вологда 1913 г. Б. Богданов и В. Воровский. „Маслодельные артели в Вологодской губернии“. Вологда 1913 г., Ф. К. Галевиус „Деятельность Вологодского Центрального Общества Сель-

В старые годы молочные скопы в помещичьих и крестьянских хозяйствах использовались почти исключительно для собственных надобностей и продавались только в малой доле из подгородних усадеб и деревень городским жителям, из которых очень многие держали собственных коров.

В последующее время вологодские помещики, копя топленое коровье масло, отправляли часть скопов на судах в Петербург. Масло вырабатывалось домашним способом. Первые заводы для выделки сыров и сливочного масла были устроены в помещичьих усадьбах: Погорелове, Благовещенской волости, Вологодского уезда и Поддубном, Пельшемской волости, Кадниковского уезда (оба завода открыты в 1835 г.). Затем были открыты в усадьбах: Браткове, Братковской волости, Вологодского уезда, Спасском-Куркине, Фетиньинской волости, того же уезда, Ковырине, Ватлановской волости, того же уезда, Плоском, Семенцевской вол., Грязовецкого у., Ферма, Высоковской волости, Вологодского у., Кузнецове, Пельшемской волости, Кадниковского у., Хотине, Огарковской вол., Грязовецкого у., Большом, Сычевской вол., и Марфине, Ватлановской вол., Вологодского уезда.

Десять из 11 перечисленных крупных (в масштабе вологодского поместного владения) заводов открывались в последовательном порядке на протяжении 35 лет—с 1835 по 1870 г. включительно. Последний завод в селе Марфине, был открыт в 1871 г., о нем скажем несколько слов особо.

Некоторые из остальных 10 заводов сдавались в аренду специалистам сыроварам и маслоделам, на других, находящихся в непосредственном распоряжении владельцев, работали мастера. Сыр и масло вырабатывались или только из молока от собственных коров или с прикупкою от соседних владельцев коров. Число собственных коров колебалось от 27 (ус. Большое) до 186 (ус. Поддубное). Всего молока, своего и покупного, перерабатывалось на заводе от 1500 до 12000 пуд. в год (в тех же усадьбах). Годичные удои от коровы (в усадьбах, в которых использовалось только молоко от своих коров) были в пудах: 40—в Спасском-Куркине, 50—в Хотине и 90—в Браткове. Удои, как видим, крайне разнообразные и небольшие, а местами и совсем ничтожные, такие же как в большинстве крестьянских хозяйств.

На заводах вырабатывались преимущественно сыры: швейцарский, голландский и честер и сливочное масло сладкое и соленое. На 4 заводах из 10 вырабатывался только

ского Хозяйства в области молочного хозяйства (1908—1918 г.)⁴, Вологда 1918 г., А Швецов „Десять лет на кооперативной работе“. Вологда 1918 г. Статьи в местных журналах: Д. И. Деларова, Н. А. Коковина, К. А. Новикова, И. К. Степановского и др. авторов, неизданные записки и заметки автора настоящего очерка и сотрудника Экономического Отдела Северосоюза А. Н. Прибыткова.

сыр, на 3 сыр и масло и на 3—одно масло. Выходы сыра и масла определялись в пудах: сыра из 9 пудов молока (швейцарский на заводе в Спасском-Куркине), из 10 пудов (голландский—в Погорелове) и из 12 пудов (швейцарский на „Ферме“ (и масла из 25 пудов) на маслодельном заводе в Хотине *)).

Главными руководителями и мастерами на заводах были в те времена швейцарцы, а из русских—сыровары и маслоделы, обучавшиеся в известной Едимоновской школе „Отца молочной кооперации“ в России Николая Васильевича Верещагина. Затем учителями были голштинцы и датчане, а в числе русских мастеров маслоделы из Остзейского края. С 1871 года начинается новый период в истории вологодской маслодельной промышленности. Голштинцы Буман открывают в с. Марфине, Вологодского уезда, первое, специально торгово-промышленное предприятие для использования молока.

Получая в год около 15 тысяч пудов (по учету 1879 г.) от 75 арендуемых в усадьбе коров и скупая удои от 200 коров, Буманы вырабатывали в год 320 пудов сыра—честера и 600 пудов сливочного масла, преимущественно голштинского, сбывая весь свой товар в Москву.

В то время вологодское масло шло преимущественно в Москву известной фирме Бр. Бландовых.

И. И. Буман открыл образцовую ферму и школу, следовавшую рассадником хороших мастеров молочного дела.

С 1871 года в юго-западных уездах губернии начинает сильно развиваться промышленное сыроварение и маслоделие. Впоследствии маслоделие вытеснило сыроварение по разным причинам. Одной из них было то обстоятельство, что сыр надо было выдерживать и затраченный капитал на его выработку лежал сравнительно подолгу без дохода, а при понижении цен на этот товар производство его было убыточно.

Первые шаги земства в деле молочного хозяйства были не решительны. Земство не верило в успех дела, несмотря на сулимую Верещагиным блестящую будущность промышленному использованию молочных скопов при помощи кооперации.

Важным моментом в истории развития маслоделия в Вологодской губернии был 1887 г. Н. В. Верещагин озна-

*) Выходы определялись нами путем деления общего количества молока на выработанное количество продукта. На двух других заводах, где тоже выделялось исключительно масло, выхода были еще хуже, Нормальный выход масла при отстойном отделении сливок из молока коров местной породы, более жирного чем от других, был: пуд из 22—23 пудов. Несомненно, что в Хотине, как и в других усадьбах, часть молока шла на личное потребление владельца или арендатора имения.

комил вологжан, в сессию губернского земского собрания, с действием ручного сепаратора Лавалья. Машинное отделение сливок вытеснило отделение их путем отстоя, и маслоделие стало сразу гораздо выгоднее, чем было до того.

В 1891 году открылась в гор. Вологде первая контора „Павла Мерк“ для оптовой скупки масла и отправки его за границу. Это было началом организованной массовой внешней торговли маслом северного района Европейской России.

В первой половине 1880-х годов делались попытки насаждения артельного маслоделия в некоторых северных губерниях, в числе их и в Вологодской. В 1887 году была организована, при помощи Н. В. Верещагина, в Грязовецком у. „общественная маслодельня“, именовавшаяся в некоторых документах „Артельной“, но в действительности она не была таковой, а показательной. Крестьяне поставляли молоко без всякой организации, получая по 40 коп. за пуд. Мастеру уплачивалось задельно вознаграждение из прибылей. Земство и в то время относилось все еще отрицательно к кооперативной идее и только в начале 1900-х годов некоторые землевладельцы из дворян Вологодского и Грязовецкого уездов приступили к устройству маслоделия на артельных началах, организуя поставки крестьянами молока на заводы и лично участвуя в промышленном предприятии. Артели эти „разносословные“,— среди членов были и лица духовного звания— были немногочисленны (всего около девяти). Просуществовали они не более 10 лет. Причинами распада были: отсутствие у большинства членов артелей пайщиков сознания пользы кооперативной работы, неумение прочно с’организоваться, недостаток материальных средств для ведения коммерческой части предприятия и небрежное отношение большинства членов—крестьян к содержанию своего скота. Одной из важных причин распада артелей первого периода было отсутствие при большинстве артельных маслоделен артельных лавок с мелочною торговлею предметами первой необходимости, что вынуждало крестьян-пайщиков покупать нужные им товары у своих же конкурентов—частных маслоделов предпринимателей, обязательно имевших при своих заводиках мелочные лавки.

Время с 1900 года по 1910 г., протекавшее в области маслодельного промысла, может быть названо „периодом искания лучших путей“ для успешного продвижения промысла наряду с борьбою с наседавшим на крестьян, главных производителей сырья—молока, торговцем мелочником, примостившимся к маслодельной промышленности.

Во второй половине указанного десятилетия проявляется интерес и губернского земства к пробуждающемуся артельному промыслу и одной из мер к его развитию и регулированию было привлечение к работе правительствен-

ных мастеров и специалистов молочного дела, а равно и специалистов по другим отраслям сельского хозяйства.

Наиболее важным событием в деле северного молочного хозяйства последующего времени было открытие в Вологодском уезде высшего учебного заведения—„Вологодского молочно-хозяйственного Института“.

В период времени 1890 по 1910 год распадались постепенно предприятия землевладельцев из дворян, и маслодельный промысел сосредотачивался в руках крупных предпринимателей из торгово-промышленного класса, а на ряду с ними начали работать десятки, а затем и сотни мелких предпринимателей, скупавших молоко у крестьян и из усадеб поместных дворян.

Некоторые из маслодельных артелей и первого периода были не только разнословными, но и чисто-крестьянскими, работою в которых руководили не идеалисты из дворян и земцев, а знатоки молочного хозяйства. К числу таких артелей принадлежала Фоминская артель, организованная вышеупомянутой четой Буман в 1890-х годах. Они предоставили этой артели постройки, оборудовали завод и приняли на себя доставку масла на места сбыта в Москве. Организаторы выговорили себе плату по 10 коп. от каждого пуда переработанного молока; впоследствии плата была повышена до 11 коп., при чем Буман взяли на себя покупку боченков, соли и краски, а также отопление и освещение маслодельни и жилых помещений.

Из отчетов разных артелей того времени (за 1897—1901 г.) видно, что члены Фоминской артели получали за молоко более, чем члены других артелей. Члены других артелей получали от 32 до 42 коп. за пуд (с обратом, как и по Фоминской артели, 30 фунт. снятого молока с пуда). Валовая выручка фоминских пайщиков за пуд молока колебалась от 66,6 коп. (в 1898 г.) до 68,4 коп. (в 1897 г.).

В 1900 г. артель состояла из 278 домохозяев, имевших 473 коровы. Средний удой от коровы был около 69 пудов в год. Общий удой от всех коров составлял около 32.000 пудов, из которых 23.500 пудов было доставлено на завод и свыше 8.500 пудов оставлено дома на потребление семейств членов артели, что составляло около 3-х фунтов цельного молока на семью в день.

В течение неполных 4 лет (за 47 месяцев) на Фоминской маслодельне было переработано около 148 тысяч пудов молока, а организаторы Буман получили за свои услуги артели около 16 тысяч рублей, т. е. по 4.000 руб. за каждый год.

Такие благоприятные условия артельного дела объясняются исключительно тем, что дело направлялось умелыми руками и товар—масло продавался знающим дело лицом.

Цены, выручаемые за свой товар артелями того времени, были низкие. С 1895 по 1900 г. сливочное масло, большею частью голштинское, продавалось от 9 р. 66 коп. до 13 р. 74 коп. за пуд, масло же Фоминской артели Буманы сбывали по цене* 14 руб. 11 коп. (в 1897 году).

За 368 месяцев существования 9 артелей 1-го периода на их заводах было переработано до 702 тысяч пудов молока с выработкою $29\frac{1}{2}$ тысяч пудов масла.

С 1904 г. наступает 2-й период в артельном маслоделии. В этом году сорганизовались две чисто крестьянские маслодельные артели: Митицинская, в Нестеровской волости, Вологодского уезда и Шурбовская, в Томашской волости, Кадниковского уезда, решившие вести дело на кооперативных началах.

Первая, устроители которой не учли своих сил, средств и знаний, захирела и закрылась в год открытия и потому Шурбовская артель, начавшая свои действия несколько позднее Митицинской и развившая их затем, может почитаться прародительницей крестьянских кооперированных маслодельных артелей в Вологодской губернии, а 1904 год, годом основания кооперативного маслодельного промысла в ней.

Хотя Шурбовская артель и начала свою работу с грошей, но, очевидно, план будущих ее действий был достаточно продуман, на лицо был и достаточный состав лиц, сознательно решивших „взять дело в свои руки“, а также и лиц, идейно сочувствующих делу и оказавших первую помощь.

Днем открытия действий Шурбовской артели считается 2 ноября 1904 года.

Из первого годового отчета „О маслодельном заводе и торговле Шурбовской артели“ за 4 года существования ее (1 ноября 1904—1 декабря 1908 г.) мы видим, что приход за 1904—1905 операционный год образовался из займа 635 р. 75 к. и от продажи 555 пуд. 3 фун. артельного масла на 7044 руб. 67 коп.

Весь этот приход составлял 7680 р. 42 к., а в расходе записано: на устройство завода 375 р. 87 к., на приобретение инвентаря 303 р. 97 к. (для завода) и 9 р. 70 к. (для лавки); на уплату за 12,328 пуд. 33 фун. молока 5709 руб. 60 коп. и на расходы по производству 956 р. 14 к. Баланс сведен при остатке в кассе 325 руб. 14 коп.

В расходах по производству преобладали расходы на оплату работы мастера и его помощника—304 руб., на доставку молока 346 руб. 52 коп., на бочки, ящики, пергамент, соль и краску—97 руб. 80 к. и на доставку масла на место сбыта 73 руб. 46 коп.

Поставщики молока рассчитывались в первый год существования артели по 46 коп. за пуд (дешевле, чем платили

в этом году частные маслоделы своим поставщикам). Выход пуда масла был из 22 пудов молока при продажной цене, с доставкой на место сбыта, 12 руб. 70 коп. за пуд.

Несмотря на не вполне благоприятные условия Шурбовская артель быстро встала на ноги. Из следующего же отчета за 1905—1906 год видно, что весь первоначальный заем в 635 руб. 75 коп. погашен сполна, произведены новые затраты на инвентарь, и при увеличенном сборе молока на 7500 пуд. более первого года и при превышении продажи масла на 350 пудов, баланс сведен с небольшим остатком.

Через три года после основания артели, когда в ней числилось 235 членов из 11 деревень, производится ремонт старого завода и строится уже новый, молока поступает 28½ тыс. пудов за год с продажей 1283½ масла, выдаются поставщикам молока, сверх нормального расчета, добавочная плата из остатков от 10 копеечных отчислений 290 руб. Смета сведена в 20,652 руб. при остатке 650 руб. от предыдущего отчетного года по заводу и с зачислением на приход около 408 руб. чистой прибыли от торговли в лавке за 1906—1907 операционный год.

Из выработанного на заводе товара (1283 пуд. масла) 1273½ пуда было продано крупной торговой форме в г. Вологде.

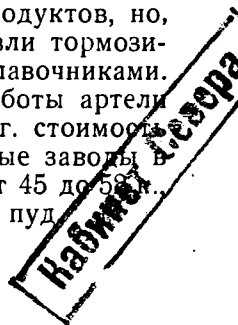
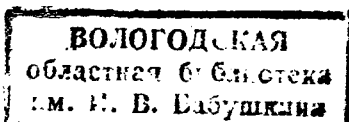
Все артели продавали тогда свое масло местным торговцам, они еще не об'единились тогда в Союзы и, понятно, теряли от этого крупные суммы, отдавая барыши посредникам в деле.

Оптовые крупные торговцы поощряли всемерно народившуюся кооперированную промышленность,—товар, получаемый из маслодельных артелей, был на много выше по качеству, чем у частных маслоделов лавочников.

Другая молочная артель Петряевская, тоже Кадниковского уезда, соорганизовавшаяся позднее (в 1908 г.), возникла при благоприятных условиях. К артели присоединились почти все 46 деревень Петряевской волости.

Стремление крестьян к освобождению из зависимости частных предпринимателей было единодушно. Для завода было избрано центральное место, было удобно доставлять молоко из всех деревень, расположенных кольцом около станции Архангельской железной дороги „Пундуга“. Близость железной дороги облегчала сбыт молочных продуктов, но, несмотря на все это, развитие артельной торговли тормозилось местными, многочисленными частными лавочниками. Кроме этого обстоятельства в первый же год работы артели наблюдался другой большой недочет. В 1908 г. стоимость молока, поставляемого на частные маслодельные заводы в 4-х маслодельных уездах губернии колебалась от 45 до 58 коп. а в единичных случаях доходила до 55 коп. за пуд.

661440

Из отчетов по 8 маслодельным артелям 2-го периода видно, что члены их поставщики молока получали за пуд, с возвратом 30 фун. снятого, от 50,37 коп. до 57,15 коп., при чем только члены одной Петряевской артели получили по 50, 37 коп., члены же всех прочих артелей были рассчитаны свыше 55 коп. за пуд.

Малая получка членами Петряевской артели объяснялась, тем что в этой артели качество молока по жирности было низкое и очень высок был расход на переработку его, около 11,2 к. с пуда, тогда как в других, например в Шурбовской, он составлял только 7,3 копейки.

В общем положение вновь возникавших артелей было уже в первые годы достаточно прочно. Артели, существовавшие от 3 до 4 лет, за отчислением на уплату долгов по постройке и оборудованию заводов от 1,85 коп. до 4,5 коп. с пуда поставленного на завод молока, выдавали своим членам-пайщикам на руки от 52,51 коп. до 55,24 коп. с пуда и кроме того, члены пользовались из своих кооперативных лавок доброкачественным и сравнительно недорогим по цене товаром.

Отчеты по торговле Шурбовской и Петряевской артелей в первые годы их существования представляются в следующем виде.

Из отчета Шурбовской артели по артельной лавке усматривается, что она находилась вне соревнования с частными торговцами и потому продавала товар не особенно дешево.

Торговые обороты в 1904-1905 году, первом операционном по открытии лавки, выразились в сумме 1944 р. 16 к., а через 8 года (в 1907—1908 г.) в 8947 р. 71 к., при чем в:

	1904—1905	1907—1908
Получено чистой прибыли . . .	132 р. 23 к.	568 р. 04 к.
„ на 1 рубль торг. оборота	6,8 к.	6,6 к.
„ на 1 рубль уплаченный		
за молоко	2,3 к.	3,3 к.

Чистая выручка была не велика, товар продавался членам артели не особенно дешево, но в результате артель быстро погасила долги и имела возможность устроить даже новый второй завод. Словом положение артели было благоприятно, потому что члены ее не переплачивали на товарах частным торговцам.

Из отчета по лавке за 1908 год Петряевской артели в первый год по открытии ее действий значитя в дебете 7741 р. 92 к., в числе которых 7348 р. 11 к. на покупку товаров и 129 р. 52 к. чистой прибыли, списанной сполна на уплату долгов. По кредиту значитя проданного товара на 6974 р. 49 к. Остальная сумма, балансирующая кредит с де-

бетом, находилась в непроданных товарах на сумму 767 р. 43 коп.

Если мы примем во внимание, что Шурбовская артель была по количеству членов на много слабее Петряевской, и что оборот лавки ее в первый год существования (1944 р.) был почти в 4 раза менее оборота в Петряевской лавке (тоже в первый год ее существования), между тем как прибыль от Шурбовской лавки была почти равна прибыли от Петряевской, то объяснение такого явления находится в приведенном нами сообщении о нахождении Петряевской артельной торговли в гнезде частных торговцев, у которых многие из членов артели должны были волей, неволей брать товары в кредит.

В итоге артель, находившаяся вообще в благоприятных условиях, работала в продовольственной части слабо, потому что значительная часть ее членов была закабалена частными торговцами.

Появившиеся на смену дворянам помещикам-маслоделам, горе маслоделы-лавочники быстро освоились с своим новым положением и крепко взяли в свои цепкие руки почти весь маслодельный район губернии.

По мере сокращения крупных производств начали возникать мелкие маслодельни и чем больше развивались последние, тем быстрее таяло крупное производство. Частные предприниматели — лавочники отвлекали от него крестьян поставщиков молока.

Деятельность частных, мелких предпринимателей заслуживает особого внимания. Продолжительное владычество их в молочной промышленности оказало на этот промысел и в частности на маслоделие, огромное и при том пагубное влияние.

Кадр этих промышленников покрыл сетью маслоделень весь юго-запад губернии; он образовался преимущественно из местных деревенских торгашей и частью из пришлых, дошлых людей, почуявших хорошую добычу.

Открывая маслодельню, а при ней обязательно мелочную лавку с продажей не только предметов первой необходимости в крестьянском обиходе, но нередко с продажей предметов некоторой роскоши: лакомств, колониальных, мануфактурных и галантерейных товаров, маслоделы-лавочники быстро закабалили местное население. Товар большею частью весьма плохого качества предлагался потребителям его в кредит и расчет за него получался молоком, поставляемым на маслодельню предпринимателя. Условия на поставку молока заключались на годичный срок, при помощи угощения водкой. Под'ем цен на молоко отнюдь не отражался на кармане предпринимателя. Повышалась цена на молоко — повышались соответственно, а порой и несоответственно в пользу

торговца, и цены на товары. Не повышались цены на молоко, тогда ухудшалось качество товаров.

Качество доставляемого молока не особенно интересовало предпринимателя, не важно было жировое содержание продукта, не заботило опрятное содержание посуды и способы ухода за скотом поставщика и приемы его для доения. Маслоделу-лавочнику были не нужны технические усовершенствования в обработке молока и масла, мало интересовало его даже и качество последнего. Он заботился только о том, чтобы лавка давала побольше дохода, а продаваемое им масло браковалось бы „полегче“.

Многие из маслоделов-лавочников, неся убытки на масле, возмещали их с лихвою при торговле плохими товарами по непомерно высокой цене; плохой же продукт—масло всегда находил сбыт в столичных не особенно взыскательных булочных, кухмистерских и трактирах.

Насколько груба была фальсификация масла горе-маслоделов, свидетельствует случай, наблюдавшийся в торговле маслоделен Шуйской волости, в то время Тотемского уезда. Тогда была обнаружена примесь к маслу 15% тертого картофеля.

Понятно, очевидно и ясно, что продолжительная работа таких горе-маслоделов отражалась в сильной степени на торговле вологодским маслом, особенно на вывозной, экспортной за границу торговле.

Было время, когда главные покупщики вологодского масла, датчане, покупая по дешевой цене вологодское масло, удерживали его у себя в стране, а свое отлично приготовленное, продавали в Англию, где масло всегда хорошо оплачивалось. В лучшем случае масло русской выделки перерабатывалось в Дании для перепродажи.

На товарах в своих лавках торговцы маслоделы наживали огромные барыши. По приблизительному подсчету в 1907 году в руках перекупщиков масла осталось пользы свыше миллиона рублей. Крупная сумма по тому времени.

Приведенный вывод близок к действительности, о чем свидетельствуют сведения, содержащиеся в разных изданиях, а равно и в неизданных документах.

В период времени распада помещичьих маслоделен и с развитием торговой деятельности лавочников-маслоделов были зарегистрированы в северном маслодельном районе (в Мологском у. Ярославской губернии) обычные лавочные цены на 26 номенклатур товаров широкого деревенского обращения (в табличке под литерами О. Ц.) и цены на те же товары в лавках маслоделов (под литерой Л. М). Отмечаем цены по некоторым из этих товаров.

Т о в а р ы.	Количе- ство.	О. Ц. в копейках.	Л. М.	На сколько % дороже.
Белая мука 1 с.	мешок.	975	1260	29,2
„ „ 3 с.	„	600	900	50,0
Ржаная „	„	275	400	45,4
Чай	фунт	130	200	53,8
Сахар	пуд	625	760	21,5
Соль	куль	260	480	84,4
Масло гарное	пуд	560	1000	78,5
Сазанина	„	220	480	118,1
Селетки простые	100	500	1000	100,0
Ситец	арш.	10	14	40,0
Бумажные платки	штука	10	18	80,0
Топор	„	90	120	33,3

Колебания прибыли на все товары от 17% (мыло) до 118%, а в лавке одной маленькой маслодельной артели, прибыль на товары определялась в процентах:

на белой муке	7,1%
„ ржаной „	7,1 „
„ чае	18,5 „
„ сахаре	5,9 „
„ соли	42,2 „

и т. д. с колебанием прибыли по всем товарам от 7,1% (на муке) и 43,3% (на кренделях).

Наименьшая прибыль была на товарах первой необходимости.

В Вологодской губернии, в начале 1900 годов лавочники маслоделы наживали в среднем:

на белой муке	32%
на чае	30 „
на сахаре	32 „
на красном товаре	45 „

и т. д. на всех остальных товарах от 30% до 45%.

Вологодские лавочники-маслоделы наживали „полегче“ чем мологские, но прибылью на товарах не исчерпывалась общая их нажива, что видно из следующих весьма показательных данных.

В отчете одной вологодской артели (Озерковской) за 4 года ее существования значит, что до открытия ее в 1910 году частный лавочник-маслодел платил за пуд молока 50 коп., а артельный завод рассчитывал своих членов по 63,8 коп. за пуд.

За 4 года каждый артельщик, заносчик молока получил на 60 р. 41 к. более, чем он получил бы при частной работе на заводе. Весь излишек составлял 7853 руб. 34 коп. Затем в тот же период времени артельщики получили пользу

на товарах в лавке по 54 р. 73 к. на каждого человека; на на всех она составляла 7115 р. 20 к.

Не сооргуанизуйся артель, то вся эта польза около 15 тысяч рублей была бы в кармане у лавочника маслодела, который залез бы еще в карманы „обслуживаемых“ им крестьян, т. к. он понятно не довольствовался бы скромным процентом прибыли на товарах, полученным при кооперативной работе.

Следующая выписка из одного документа, случайно нам доставленного в последнее время, дает полную характеристику всех сборотов маслодела - лавочника (недавно умершего) в одной из густонаселенных и бойких по торговле местностей Вологодского уезда. Несомненно, что лавочник этот, ведя очень обдуманно свою торговую „линию“, вел чрезвычайно тщательно и неуклонно торговые записи, храня бережно до смерти „торговую тайну“.

Запись велась в течение целого десятилетия (с 1898 по 1907 год включительно).

Делаем выдержку за отчетные годы по пятилетиям:

	З а г о д ы.		
	1898	1902	1907
Принято на завод молока п.ф.	4589.24	4946.30	3501.14
Цена за 1 пуд. в коп.	44	45	50
Выработано масла пуд.	200	215	147
Ушло молока на 1 пуд масла, пудов, ф.	23	23	24.05
Продано масла с доставкой на место и с расходами по доставке за пуд в руб. коп.	13.50	14.00	16.50
Себестоимость масла с обработкой и маслодельными расходами в руб. коп.	9.90	10.80	13.40
Ежегодная выдача мужикам на водку на пуд масла в коп.	20	28	40
Нажито (на заводе) на 1 пуд масла в руб. коп.	3.60	2.92	2.70
Нажито (в лавке) на товаре на 1 пуд масла в руб. коп.	2.60	2.75	2.00
Всего барыша на 1 пуд масла в руб. коп.	6.00	5.67	4.70
Общей прибыли от завода и лавки (от масла и товара) в руб. коп.	1200.00	1247.12	690.00

Целые ряды выводов можно бы сделать из этого редкого и любопытного документа. Для нашей цели довольно и немногих.

По обзору полных данных за все 10 лет мы нашли, что средними показателями по нескольким графам записей оказываются показатели за средний по времени 1902 год. Заносы молока в этом году были средние, на завод было принято среднее количество пудов молока. Выход 1 пуда масла из 23 пудов молока был тоже средний. Средней была продажная цена за пуд масла — 14 рублей, из средних была и нажива от пуда масла, а равно и от товара в лавке и потому год этот может быть признан наиболее показательным. Какие же показания дают нам отмеченные в 1902 г. цифры?

Имея в виду, что удои в той местности, где находился исследуемый маслодельный завод, колебались от 40 до 60 пудов от коровы в год, можно признать, что В. М. К. (хозяин завода лавочник-маслодел) „обслуживал“ около 50 человек, поставщиков молока на завод ¹⁾.

В 1902 году было выработано 215 пудов масла и на каждом пуде „хозяин“ нажил, по собственному признанию, только в одной своей лавке, без завода по 2 р. 75 к., т. е. чистая польза от проданного крестьянам товара составляла 591 рубль с копейками.

Конечный вывод такой: каждый заносчик молока в не-кооперированной среде маслодельного промысла переложил ни за что, ни про что в карман частного предпринимателя не менее 10 рублей за один только год. Налог изрядный и непроизводительный.

Другой вывод тоже весьма неутешительного свойства: выдача поставщикам на водку, или точнее „угощение водкой“ росло ежегодно и непрерывно, а известно, что в старое „доброе“ время угощенный, пивший обычно на голодный желудок крестьянин, скоро хмелел, а за „угощением“ раскошеливался сам, тратя втрое более той суммы, на которую его угостили.

Дорого обходился „обслуживающий“ мужичка „добрый“ хозяин завода, никогда не отказывавший в кредите при отпуске товара.

Но нельзя помянуть добрым словом те „горькие“ времена, а есть опасение, что „раскооперированный“ в последние годы крестьянин может попасть на старую приманку рыболовов в мутной воде.

Первоначальной и главнейшей причиной, вызвавшей организацию маслоделия на артельных началах, было стремление сбросить с себя иго частных, жадных до наживы, предпринимателей, закабаливших крестьянское молочное хозяйство. Это стремление росло по мере роста у наиболее развитой части крестьянства сознания, что захват молочного промысла производится людьми совершенно незаинтересо-

¹⁾ Считая в среднем по 2 коровы на поставщика при 100 коровах с удоем по 50 пуд. = 5000 пуд.

ванными в улучшении его и вообще быта крестьян, людьми, которым была даже выгодна крестьянская „нужда“ прибегающая к помощи „благодетелей“. Мало по малу становилось ясным, что закабаление молочного промысла, в тех местах, где промысел имел почти первенствующее значение в крестьянском хозяйстве, поведет к ухудшению его, с неизбежным отражением на всем хозяйстве.

И вот второй период артельного маслоделия в юго-западных уездах Вологодской губернии проходит в непрестанной, жестокой борьбе крестьянских маслодельных артелей и их руководителей, сначала лучших земских людей, а затем и профессиональных кооператоров с размножившейся и окрепшей массой маслоделов-лавочников.

Эта борьба продолжалась и в третий период кооперированного маслоделия в Вологодской губернии, началом которого должен быть признан 1908 год. ¹⁾

В 1907 году,—говорит один из историков кооперативной работы в крае,—в Вологде в группе общественных деятелей, по преимуществу земцев и политических ссыльных, около которой — в поисках путей к лучшему устройству жизни трудящихся—ютились и лучшие силы ближайшего к городу крестьянского населения—зародилась мысль создать такую организацию, которая бы соединенными силами своих членов могла содействовать развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельской промышленности. Причиной к созданию такой организации выдвигались: почти полное отсутствие агрономической помощи населению со стороны местных земских учреждений и увеличивающийся рост запросов со стороны крестьянского населения на улучшение ведения своего хозяйства“. „Но это—отмечает далее автор исторического очерка кооперативной работы за 10 лет—были причины официального порядка. Понимали же их и стремились к созданию местного общества сельского хозяйства разные лица первоначальных групп несколько по разному“. В крестьянской группе высказывались и затаенные мысли: „...пожелали мы, по нашему крестьянскому пониманию вернуть Обществом (Сельского хозяйства) в нашу крестьянскую жизнь такое кольцо, чтобы можно было взяться за него, да и перевернуть все“.

Из этих сообщений становится очевидным, что в дело будущей кооперативной работы влагались не только экономические пожелания, но и политические возможности. Задачи

¹⁾ Из изложенной уже части исторического очерка видно, что первым периодом артельного маслоделия было время учреждения „разносословных“ артелей, а вторым организация артелей „крестьянских“, кооперированных. Первый период артельного маслоделия был, в то же время, 2-м периодом промышленного молочного хозяйства в Вологодской губернии. 1-м было время ведение этого хозяйства в помещичьих усадьбах.

последнего порядка были осуществлены. Вологодская кооперативная семья, приютив в своей среде многих политических работников, выдвинула в годы восторжествовавшей революции на ряду с выдающимися работниками кооперации видных политических деятелей.

Отмечая этот факт из жизни вологодской кооперации, мы не будем касаться в дальнейшем этой стороны дела. Наше задание: выявление экономических условий, в которых развивалась, росла, крепла, хирела и заглохла одна из кооперированных отраслей вологодского народного хозяйства—маслодельная промышленность.

В 1908 году было создано „Вологодское Общество Сельского Хозяйства“, в программу кооперативной деятельности которого вошли задачи: содействие мелкому сельскохозяйственному производству, выраженное в развитии сельско-хозяйственных обществ малого района действий, маслодельных артелей, кредитных товариществ, потребительских обществ и прочих кооперативных учреждений для подема техники сельского хозяйства. Для осуществления этих задач Общество должно было организовать: справочное бюро для подачи советов по всем нуждам сельского хозяйства, по сбыту сельско-хозяйственных продуктов и по покупке машин, орудий и товаров, необходимых для сельского хозяйства, коллегия лекторов и инструкторов по специальным отраслям сельского хозяйства, книжный склад, музей и опытно-показательные учреждения и периодический печатный орган.

Деятельность Вологодского Общества Сельского Хозяйства была прервана неожиданно и вынужденно в конце 1919 года, когда оно вступило во 2-ю годовщину после 10 лет работы, пережив спокойно по внешнему виду, но глубоко волнуясь на пользу народную во внутренних переживаниях 11 лет.

В действиях этого Общества наблюдалась одна выдающаяся черта, не свойственная многим и многим общественным организациям: оно выполнило все без исключения задачи, поставленные в момент своего зарождения, развило их и дополнило новыми, тоже быстро выполненными заданиями. Это отрадное явление определяет степень достоинства удачно поставленного дела и облегчает нам нашу задачу, устраняя необходимость перечисления всех начинаний и осуществлений в течение 11 лет: перечень их читается в приведенной выше программе.

В раннем периоде своей деятельности, с 1908—1910 г., Вологодское Общество Сельского Хозяйства было по преимуществу обществом содействия сельско-хозяйственной кооперации. Во главе его стояли земцы и агрономы, что, по выражению одного из деятелей того времени, „наложило особую печать на все начинания Общества этого периода“.

Первоначально крестьяне составляли 39,5% всего числа членов Общества, а к началу 1910 г. их насчитывалось уже 51,2%. Впоследствии процент роста крестьян-нальщиков продолжает повышаться и начинается постепенное самоустранение большинства прежних деятелей от активной работы в Обществе.

Союзная кооперация мало по малу становится крестьянской по преимуществу. К 1912 году крестьяне являются уже хозяевами дела.

Вместе с тем Общество превращается из органа содействующего кооперации в самостоятельный союз сельско-хозяйственных кооперативов.

За 5 лет Общество сильно разрослось. К нему примкнули кооперативы из разных местностей многих смежных губерний: Архангельской, Олонецкой, Новгородской, Костромской, Ярославской, Вятской и Пермской и в 1912 году Общество открыло свое отделение в г. Череповце Вологодской губернии. Таким образом Вологодское Общество губернского типа стало „Центральным Обществом Сельского Хозяйства“, объединяющим кооперативную работу огромной части северного края, Союзом Кооперативов, сосредоточившим свою, развившуюся к тому времени торговую деятельность в особом „Коммерческом Отделе“.

Наряду с торговой и утилитарно-агрономической работой Общество уделяло немало забот и культурно-просветительному делу.

При общей оценке деятельности Общества С. Х. приходится отметить, что она была в области насаждения и укрепления кооперативных начал и идей в районе своих действий почти исчерпывающей.

Значительной была она и в культурно-просветительной работе вообще и менее интенсивной в области агрономической. Характеристика этих действий хотя бы в их совокупности, не входит в наши задания.

Обращаясь к содействию В. О. С. Х: маслодельной кооперации отметим, что уже в первый год существования содействие это выразилось в организации Справочного Бюро, в задачах которого было содействие в сбыте и закупке товаров на кооперативных началах, выразившееся в комиссионно-посреднических операциях Общества.

Результаты работы некоторых из этих операций дают наглядное представление о размерах и росте комиссионно-торговой работы Общества.

В 1908 году Общество объединяло 3 маслодельных артели, продав 326 пудов доставленного ими масла на сумму 4901 рубль, а в 1912 г. были проданы доставленные 146-ю артелями 66.680 пудов масла на сумму 1.095.955 рублей.

Маслодельные артели были в большинстве и потребительскими кооперативами, имевшими свои лавки.

Общество закупило товаров для артельных лавок и других потребительских обществ в 1908 году для 25 кооперативов на 29.891 руб. всяких товаров, а в 1912 году для 105 организаций почти на 236 тысяч рублей.

Наряду с этим шло снабжение кооперативов товарами сельско-хозяйственного склада Общества, в которых имелись полные комплекты для оборудования артельных маслодельных заводов с суточной переработкой 50, 100 и 200 пудов молока.

В наше время странно видеть столь богатый ассортимент предметов хорошего заводского оборудования (свыше 50 названий предметов) до полного комплекта конторских книг включительно и по поражающим теперь „низким“ ценам: сепаратор на 18 пудов молока 200 руб., на 38—300, ведро 60 коп., лампа 1 р. 50 к., ковш 35 коп. и т. д.

Разнообразны были и места сбыта масла: С.-Петербург, Москва, юг России, свой город Вологда и ...Европа, — под таким наименованием места сбыта значатся заграничные рынки, на которые Общество Сел. Хоз. отправило в 1910 г. одну тысячу слишком пудов, в 1911 году уже 10¹/₂ тысяч, а в 1912 году результаты „внешней торговли“ Вологодской Областной кооперации выразились около 25 тысяч пудов, что составляло 34,8% всего сбыта масла складом Общества в этом году.

7-го апреля 1912 года был утвержден устав Коммерческого Отдела при Вологодском Обществе Сельского Хозяйства, а с 1-го июля начинается его самостоятельная торговая деятельность.

По уставу Коммерческий Отдел был организацией Коллективов, но для членов Общества Сел. Хоз. было сделано исключение, — им разрешалось быть членами Коммерческого Отдела, но с некоторыми особыми условиями.

В состав Коммерческого Отдела вошли 24 маслодельных артели, 19 потребительских обществ, 5 сельско-хозяйственных и 2 кредитных товарищества.

При открытии Коммерческого Отдела в состав его входило 50 членов кооперативов; к концу 1912 г. их было уже 74, а в 1917 г. состояло 791, из числа которых было 11 районных союзов кооперативов 1-й степени, начавших образовываться с 1904 г. По мере увеличения количества объединяемых в Коммерческом Отделе кооперативов двух первых степеней, он получает все более и более сильное значение как центр областной кооперации и в обыденной жизни именуется уже „Союзом Кооперативов Северного Края“.

По уставу Коммерческого Отдела, основные цели его были: содействие членам в нем объединившимся, среди ко-

торых были и сельско-хозяйственные кооперативы, в приобретении необходимых продуктов потребления и всех вообще требующихся в сельско-хозяйственной промышленности предметов в выгодном сбыте продуктов сельского хозяйства в сыром или обработанном виде и произведений кустарного промысла, а также в правильной постановке ведения дел членами Коммерческого Отдела—кооперативными организациями.

Отдел объединял также и кредитные и ссудо-сберегательные товарищества.

Район действий Коммерческого Отдела определялся Вологодской и смежными с нею губерниями северо-восточного края. Деятельность Отдела связывалась с деятельностью Вологодского Общества Сельского Хозяйства участием члена Совета Общества в Правлении Коммерческого Отдела и отчислением не менее 25% из ежегодной чистой прибыли на надобности Общества Сельского Хозяйства, ведавшего неторговую деятельность областной кооперации.

Капиталы Коммерческого отдела определялись в округленных цифрах:

Паевой . . .	в 1912 г.	8400 р.	и в 1917 г.	— 2.092.000 р.,
Запасный . . .	в 1912 г.	455 р.	и в 1917 г.	— 34.211 р.
Обороты в тысячах руб. в:			1912 г.	1917 г.
По сбыту			1.303	17.924
„ закупкам			737	21.476
Итого			2.040	39.400

Хлебо-бакалейное дело было передано Обществом Сельского Хозяйства Коммерческому Отделу в виде посредничества.

Коммерческий Отдел организовал свой собственный склад для снабжения кооперативов товарами. Обороты оправдали вполне возлагаемые на склад надежды. В 1913 г. оборот составлял 453 тысячи рублей, а в 1917 г.—12378 тысяч рублей.

Работа сельско-хозяйственного склада, выраженная в оборотах его, определялась в 1913 г.—105 тысячами рублей, а в 1917 г.—3.160 тысяч рублей.

На складе продавались сельско-хозяйственные машины и орудия, в числе их и принадлежности для молочного промысла.

Другим торговым складом был—книжный. Из него отпускались литература, счетоводные книги и бланки, канцелярские принадлежности и проч. товары. Обороты, составлявшие в 1913 г.—7 тысяч рублей с небольшим, достигли до 143 тысяч в 1917 году.

В конце 1917 г. был открыт мануфактурный склад, производивший снабжение мануфактурой, галантереей, кожаненными товарами и обувью. Он был рассчитан на ведение крупного оптового дела. Расчет оправдался и в первое же полугодие оборот превысил 14 миллионов рублей.

По отделу сбыта молочных продуктов операции развивались в соответствии с развитием краевого артельного маслоделия.

Коммерческий Отдел продал в 1913 г. 76 тысяч пудов масла, а в 1917 году—161 тысячу.

Средняя вырученная цена за пуд была в 1913 г. 15 р. 76 к., а в 1917 г.—88 р. 56 коп.*)

Резкое колебание, в смысле роста цен, наблюдалось в период времени с 1915 по 1916 г. В 1914 г. было выручено за пуд 16 р. 54 коп. немногим больше 1913 года, а в 1916 г. уже 53 р. 64 коп. Надо заметить, что 1916 и 1917 г.г. были самые благоприятные для торговли вологодским маслом, вследствие огромного его требования, вызвавшего под'ем цен на масло на внутренних и внешних рынках*).

С 1916 г. К. О. приступил к сбыту льна на комиссионных, весьма выгодных для поставщиков товара, условиях. В сбыте льна участвовало 48 кооперативов. Для ведения дел были созданы подсобные предприятия и конторы. Из числа первых: мастерские для ремонта сельскохозяйственных машин и орудий и для приготовления принадлежностей молочного хозяйства, конный обоз для перевозки грузов, баржи для водных перевозок товаров и типографии для обслуживания книжного склада и кооперативов.

В 1915 г. Череповецкая Контора К. О. пересоздалась в Районный Союз Кооперативов, а в 1916 г. были открыты Грязовецкая и Харовская Конторы: в 1917 г.—Контора Чебсарская, из которых также образовались впоследствии Союзы, объединившие первичные кооперативы своих районов. В 1916 г. открыта контора в Москве, а в 1917 г., в целях заготовки рыбы на Мурмане и в Норвегии было организовано особое объединение К. О. с Архангельским и Важским Союзами.

Незадолго до преобразования Коммерческого Отдела в „Северосоюз“ приступлено совместно с 9-ю кооперативными Союзами Верхне-Волжья к оборудованию в Ярославле завода по выделке сел.-хоз. машин, прекратившего свою работу в годы революции.

Уже из беглого обзора деятельности областного торгово-промышленного Союза видно, какую громадную пользу и при том в короткий срок принесли первичным кооперативам, а за-

*) Влияло на под'ем цен почти полное из'ятие из частного торгового обращения сибирского масла, требуемого в войска.

тем и объединениям 2-й стени, правильно поставленная объединительная деятельность крупной коммерческой кооперативной организации.

На ряду с торговой деятельностью К. О. протекала и неторговая работа, связанная с Отделом Вологодского Общества Сельского Хозяйства.

К 1918 году Вологодское Центральное Общество Сельского Хозяйства с Коммерческим при нем Отделом, представляло, по словам одного публициста кооператора, „доподлинный областной союз северных кооперативов“. Была достигнута третья ступень кооперативного объединения людей,—был выстроен третий этаж кооперации.

В 1917 г. работала особая комиссия, образованная для реорганизации двух названных союзов кооперативов северного края, в виду назревшей необходимости пересмотра уставов обеих организаций и с целью образования из Коммерческого Отдела самостоятельного областного союза кооперативов в деле торгово-промышленной кооперативной работы.

В проект уставов были внесены следующие наиболее существенные изменения: в устав Вологодского Общества Сельского Хозяйства—расширение района действий его, ограниченных пределами Вологодской губернии, на соседние губернии, введение в состав членов Общества кооперативов и образование нового органа управления—Правления с оставлением за управлявшим делами Общества Советом контрольных и направляющих деятельность Общества функций.

Из устава Коммерческого Отдела было устранено все, что давало повод к фактической зависимости Отдела от О-ва С. Х-ва. Из Ком. Отдела предполагалось организовать Союз в виде паевого товарищества с предоставлением ему права выдавать ссуды под обеспечение принятыми на комиссию товарами и получения ссуд под эти товары. Была увеличена и определена ответственность товарищества и введен новый орган в его управление—„Совет“ с теми же правами и обязанностями, как и в О-ве Сел. Х-ва. Чисто кооперативным уставным условием было: предоставление членам товарищества пользоваться в общем собрании правом только одного голоса, независимо от принадлежащих каждому из них паев. В пользу В. О-ва Сел. Х-ва. устанавливалось отчисление 10⁰/о из чистой прибыли, вместо прежних 25⁰/о.

14/1 апреля 1918 г. Коммерческий Отдел был превращен в „Северосоюз“—Союз Северных Кооперативных Союзов*).

*) Временем его возникновения и начала действий признается 1-е июля 1912 г. (начало действий Коммерческого Отдела).

В течение первого отчетного года была произведена значительная организационная работа: все мелочное дело по обслуживанию отдельных кооперативов было передано Вологодскому Отделению (конторе) Северосоюза. Затем образована Петроградская контора. Районные Союзы и Вологодское отделение приняли на себя распределение поступающих товаров, сборку сырья, содействие развитию кустарных промыслов и постановку промышленных предприятий местного значения.

На долю Северосоюза осталась заготовка товаров, организация сбыта и переработка собранного сырья и поставка собственных промышленных предприятий губернского и областного значения.

При перестройке были сохранены *характерные особенности северной кооперации: смешанный тип строительства и обособление торговой и неторговой деятельности.*

Здесь будет уместно привести перечень союзных объединений, вошедших до 1919 г. в Союз Союзов, с указанием времени их возникновения: 1) Вологодское Центральное Общество Сельского Хозяйства (10 марта 1908 года), 2) Союз лесопромышленных трудовых артелей Северного Края (Лесоартель) бывший лесной кооперативный отдел при В. Ц. О. С. Х. (6 февраля 1918 года), 3) Вологодский Кредитный Союз кооперативов (1-го апреля 1918 года), 4) Союз кооперативов Вельского уезда (бывш. К. О. при Вельском О. С. Х. 27 марта 1916 года), 5) Вожегодский Союз Кооперативов Кадниковского уезда (14- августа 1916 года), 6) Южно-Кадниковский Союз Кооперативов—Кадниковского у. (10 сентября 1917 г.), 7) Тотемский Союз Кооперативов (26 апреля 1917 г.), 8) Шуйский Союз кооперативов Тотемского, впоследствии часть его Грязовецкого, уезда (4 апреля 1918 г.), 9) Мольский С. К.—Тотемского у. (19 мая 1918 г.). 10) Грязовецкий С. К. (25 марта 1918 г.), 11) Раменский С. К.—Грязовецкого у. (9 мая 1918 г.), 12) Чебсарский С. К. Вологодского у. (24 апреля 1918 г.), 13) Харовский С. К. Кадниковского у. (12 апреля 1918 г.), 14) Никольский С. К. Никольского у. (21 марта 1917 г.), 15) Северо-Двинский С. К.—в Вел.-Устюге (10 июля 1917 г.), 16) Устьсысольский С. К. (19 января 1918 г.) и 17) Яренский С. К. (8 января 1918 г.).

4 последних союза находились до 1918 г. в пределах Вологодской губернии, а затем оказались в составе вновь образованной—Северо-Двинской губернии.

После 1918 г. с'организовались в Вологодской губернии и вошли в состав Северосоюза Союзы кооперативов: в 1921 г. Уфтыогский (Кадниковского уезда), в том же году Устьянский (того же у.) и в 1922 г.—1 апреля—Святогорская контора в Грязовецком уезде (числившаяся короткий срок отделением Северосоюза).

Унаследовав особые права, предоставленные в 1917 г. Союзу кооперативов по снабжению населения хлебом и другими товарами, Северосоюз, взявшись за эту работу в качестве единственного в губернии хозяина в этой области, принял на себя и многие несвойственные кооперации обязанности. В отчете Северосоюза за 1918 г. отмечается, что „государственное регулирование хозяйственной жизни, разного рода монополии и твердые цены с обязательством сдачи сельско-хозяйственных продуктов по этим ценам не всегда соответствовали интересам населения и встречались им не особенно сочувственно“.

С принятием полномочий по заготовкам, Северосоюз должен был принять на себя и задание подчинения местных интересов интересам государственным.

Октябрьский переворот поставил в начале 1918 г. перед кооперацией вопрос об участии ее в работе государственных продовольственных органов еще в более определенной форме.

Нельзя не отметить, что в работе Северосоюза наблюдались нередкие протесты, выраженные в особых мнениях, по поводу непрактичных, по мнению кооперации, мер, принимаемых властями на местах.

Благодаря сосредоточению сбыта в руках кооперации и за отсутствием частных капиталов в описываемое время наблюдалось большое расширение снабжения Северосоюзом губернского населения товарами разных видов: галантереей, посудой, шорными и москательными товарами, пушниною, грибами, ягодами, дичью и проч.

В начальный период пореволюционного времени северная кооперация, объединенная Северосоюзом, не была разрушена, а увеличила свою организационную мощь, представляя в то время достаточно сильную экономическую единицу, обслуживавшую крестьянское хозяйство.

Цифровая иллюстрация положения дел Союза, с года его основания, была по отчету за 1918 г. такова:

(кругло в тысячах руб.) за:	1912 г.	1917 г.	1918 г.
Баланс	140	15.786	66.821
С прибылью по пассиву.	1,6	343	610

По отчету за 1919 г. обороты Северосоюза были сбалансированы в сумме 450.078 тысяч рублей при показании в пассиве по счету прибылей и убытков 9.421 тысяч руб. прибыли.

Результат работы на первый взгляд отличный, но числовые показания в денежных знаках, утративших уже в значительной степени свою покупательную способность, отнюдь не характеризовали действительного положения дел Северосоюза на 1-е января 1920 г.

Тот же историк вологодской кооперации начинает свой осведомительный доклад*) общему собранию уполномоченных словами:—„1919 г. в хозяйственной жизни Советской России, по справедливости, может быть назван годом тяжчайших испытаний... Разумеется, что для любой хозяйственной организации и в частности для Северосоюза—обслуживаемых им кооперативных организаций, общие условия имели решающее значение по отношению ко всей постановке работ. Не могло быть и речи о сколько нибудь значительной созидательной работе“...

Декретом от 20 марта 1920 г. „О потребительских коммунах“ дано новое направление кооперативному делу. Отпал один из основных принципов старой кооперации—„добровольное участие“ в кооперированном предприятии. Во всех городах и сельских местностях потребительские кооперативы объединяются и реорганизуются в единый орган—Потребительскую Коммуну, в которую включается все население данной местности. Каждый гражданин „обязан стать членом коммуны и приписаться к одному из распределительных пунктов“.

„Потребительские Коммуны, непосредственно идя через Районные Союзы, объединяются в губернские союзы (Губсоюзы)“, порядок действий которых определялся особыми правилами.

Идея объединения кооперации в одном государственном аппарате, вложенная в основу декрета 20 марта 1919 г., была завершена декретом от 27 января 1920 г. „Об объединении всех видов кооперативных организаций“.

В Потребительскую Коммуну вливались все местные отдельные кооперативы, а губернские их союзы становились секциями Центросоюза. Вслед за тем по декрету от 20 сентября 1920 г. Районные Союзы, объединившиеся в губернские и областные Союзы, были преобразованы в районные Отделения—Райотделения Губсоюзов.

В период времени с 1918—1920 гг. образовались отдельные Союзы:—„Союз лесопромышленных трудовых артелей Северного Края“ (Лесоартель), существующий по ныне, и „Вологодский Кредитный Союз Кооперативов“, недолго просуществовавший.

Аппарат его и средства были слиты с Северосоюзом и образована „Кустарно-промысловая секция“. Впоследствии, по издании декретов от 17 мая и 7 июля 1921 года „О кустарной и мелкой промышленности“, упомянутая Секция была преобразована в самостоятельный „Союз кустарно-промысловых артелей“ (Артельсоюз).

С закрытием в конце 1919 г. действий Вологодского Центрального Общества Сельского Хозяйства неторговая

*) В качестве председателя Правления Северосоюза.

деятельность его, в виде отделов: инструкторского, издательского, библиотечного, юридического, наглядных пособий и бюро кооперативной статистики перешла к Северосоюзу, имевшему и свои неторговые отделы: экономический, инструкторский и секретариат.

По переименовании районных союзов в отделения, они, фактически, продолжали вести большую часть операций, не как филиалы Губсоюза, а как самостоятельные кооперативные организации, что наблюдалось и в порядке управления.

Самостоятельность отделений проявилась еще в большей степени после замены продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом и разрешения свободного обмена оставшихся у населения, после выполнения налога, излишков (постановление В. Ц. И. К. от 21 марта 1921 г.).

Дальнейшее развитие относительной свободы действий кооперативных организаций наблюдается по мере издания ряда декретов, определяющих новую экономическую политику, поставленную во главу последующей работы Советского Правительства.

Из числа этих декретов отметим декреты Совета Народных Комиссаров: „О потребительской кооперации“ от 7 апреля 1921 г., отменившего ряд ограничений свободы действий кооперации, установленных декретом от 20 марта 1919 г. „О кустарной и мелкой промышленности“; от 26 июля 1921 г. „О финансировании кооперации“ и от 16 августа 1921 г. „О сельско-хозяйственной кооперации“.

Указаниями и правилами перечисленных постановлений и декретов определялась деятельность Вологодского Губсоюза и местных союзных организаций, все еще продолжавших именоваться „Отделениями“.

В 1921 г. Северосоюз выполнял задания Губпродкома по сбору продналога.

С 1 сентября он переходит, как и прочие губсоюзы, с государственного снабжения к ведению дел на собственные средства и работает с правительственными организациями на договорных основаниях. Затем снимается с его обязанностей прием продналога и других государственных сборов. Работа Губсоюза принимает мало по малу облик прежней организации, объединяющей работу крестьянского кооперативного хозяйства, а в составе его остается еще управление Губернской Рабочей Кооперации.

В конце 1921 г. и в начале 1922 г. условия времени и сила обстоятельств заставляют Северосоюз отдавать свои главные силы и средства торговой деятельности.

Обороты Северосоюза за последние года, выраженные в денежных суммах, не дают представления о его реальной работе, так как покупательная способность бумажного рубля, подвываясь поражающим колебаниям, пала до того, что утра-

тилось правильное понятие как о действительной стоимости товаров, так и о ценности бумажных денег.

Миллионы рублей, обозначавшие прежде богатство, составляют теперь в лучшем случае десятки копеек. Введены в обиход слова „миллиарды“ и „трильоны“, о которых народные массы не имели никакого представления в прежние годы.

Кроме того размеры операций Северосоюза, если бы они были выражены в количественных показаниях продуктов и товаров, не могли бы дать точного представления о его деловой энергии, так как таковая была еще не вполне свободной и многие торговые операции производились под влиянием некоторых не упраздненных еще пережитков законодательной эпохи до эры новой экономической политики.

По отчету за 1920 г., которому не предпослано никакой объяснительной записки, баланс сведен в сумме 1.144.833.129 р. с чистой прибылью в 20.349.626 руб.

Отчет за 1921 г. еще не издан, а предварительный баланс сведен в 134.316.689.908 руб. (ожидается увеличение цифры) с чистой прибылью в 24 миллиарда рублей. Предполагается уменьшение за предстоящим списанием разных расходов. Товарные обороты до 1 сентября (по государственному снабжению и сбыту) составляли—по снабжению: 362.022.850 руб. и по сбыту 437.509.998 руб., а за следующие 4 месяца весь оборот собственных товаров (по снабжению и сбыту) выражался в 24.657.783.000 руб.

Масла поступило на склад Северосоюза по государственному налоговому обложению (по 1-е сентября) 19.038 пуд. и собственного—778 пудов.

Данные по государственному товарообмену, производившемуся Губсоюзом в 1920 г., не вошли в приведенные выше показания товарных оборотов.

Бухгалтерские подсчеты за 1922 г. по балансу на 1 мая 1922 г. дают показания за 4 месяца.

Общие обороты на сумму 367.122.682.000 руб., в числе их по масляному складу на 35.563.498.000 руб. при товаре в количестве 366 пуд. с фунтами.

Развитие маслодельной промышленности тесно связано с положением молочного хозяйства, а положение последнего находится в зависимости от многообразных причин, в ряде которых первенствуют, кроме климатических, почвенных и вообще природных условий данной местности, способы ведения сельского хозяйства.

В крестьянском хозяйстве Вологодской губернии, стоящем издавна по наши дни на низком уровне развития, имеют огромное значение меры, принимаемые для улучшения земледелия и скотоводства правительственными и общественными

Из прочих действий Общества С. Х. производились: инструктирование артелей. Поднятие техники и улучшение качества продуктов не стояло во главе задач частного маслоделия, и поэтому оно предпочитало вести свое дело как можно дешевле и проще, в самых несовершенных условиях, пользуясь при этом мастерами мало подготовленными, без специального образования, которых вдобавок обычно использовало и на других посторонних маслоделию хозяйственных работах.

Артельное маслоделие, возникавшее в таких условиях, естественно, не могло сразу произвести резких изменений и улучшений, а было принуждено, в большинстве случаев на первых порах пользоваться наследием частного маслоделия. Но в дальнейшем перед артелями встал вопрос, как улучшить и поднять технику производства и поставить артельное маслоделие более рационально. Артели, не имея возможности произвести улучшений своими собственными силами, нуждались в посторонней помощи, в помощи специалистов и вообще научных сил. Обществу, следовательно, пришлось организовать инструктирование артелей.

Работа инструкторов по молочному хозяйству распадалась на три части: 1) техническое инструктирование, 2) организационное инструктирование и 3) учебно-показательная работа.

Кроме того, инструкторская работа была источником проектов для дальнейшей работы и инициативной к новому строительству. Она являлась средством составления планов для строительства артельной жизни и работы В. О. С. Х. в молочной кооперации. Эта работа указывала методы более правильной работы и пути к укреплению и развитию промышленности и начатого кооперативного строительства. Положительная роль инструктирования громадна. Ее трудно измерить и представить себе в виде конкретной величины; но она определяется всем развитием и ростом артельного дела и всеми мероприятиями, которые возникали и проводились в течение 10 лет в области молочного хозяйства.

Наряду с инструктированием большая работа велась Обществом по устройству чтений, бесед и лекций по вопросам молочного хозяйства.

Необходимо отметить, что эта работа вначале была главной в деятельности Общества, ибо в первое время, при зарождении первых артелей и при наличности сравнительно низкого культурного уровня населения, можно было действовать только словом. Практическим мероприятиям и организационным мерам непременно должна была предшествовать длительная пропагандистская и агитационная работа. Без такой подготовительной работы ничто не могло получить практического применения. И только пробивши дорогу сло-

вом и убеждением можно приступить к осуществлению тех или других практических и организационных мероприятий или производить реорганизацию форм хозяйственной жизни. Эта работа, как и инструктирование, вначале проводилась довольно случайно и бессистемно. В дальнейшем, когда возникновение артелей стало стимулироваться не только идейными соображениями, но и их экономическим значением, „курсовая“ работа Общества приняла характер определенных мероприятий.

Затем следовали специальные мероприятия по улучшению качества молока и масла.

Плохие выходы масла, широко практикующаяся порча молока при доставке его на завод возбуждали вопрос о введении в артелях расценки молока по качеству.

Целью расценки молока по качеству является оплата молока каждого поставщика по количеству содержащихся в нем веществ, обуславливающих ценность молока при переработке его на тот или другой продукт и выход вырабатываемого продукта.

При производстве масла, молоко имеет ценность постольку, поскольку в нем содержится жир—чем больше жира в молоке, тем больше получается из него масла и, следовательно, лучше бывает выход. Из расценки молока по жиру, помимо справедливой оплаты его, вытекает целый ряд существенных последствий, которые имеют громадное значение для артелей вообще и членских хозяйств в частности.

Среди членов возбуждался интерес к подбору жирномолочных коров, кормлению их хорошими концентрированными кормами, к добыванию и сохранению молока в чистоте и свежем виде, а также к учету производительности и доходности своих коров.

Что касается расценки масла, то она производилась поверхностно, между тем как масло, пищевой продукт и при том скоро портящийся, требует тщательной сортировки и расценки, т. е. качество его зависит от громадного количества причин, начиная с условий выработки и сохранения молока.

В этом отношении требовались и давались маследельным артелям надлежащие указания.

В области скотоводства деятельность Общества за 10 лет не успела выйти за пределы теоретических мероприятий.

Скотоводство в наших условиях оказалось более устойчивым в своем естественном ходе и менее подвижным и склонным к реорганизации, чем молочное дело.

Если в формах молочного производства мы видим коренную перемену и грандиозное переустройство, то в скотоводстве хозяйство осталось на прежнем месте и не восприняло никаких изменений, но Общество работало и в об-

ласти скотоводства. Для более успешной работы им был создан особый комитет скотоводства, который объединял все местные агрономические и зоотехнические силы и сообща разрабатывал планы зоотехнических мероприятий. Работа комитета скотоводства носила более характер агитационный и просветительный. Целью этой работы было пробудить в населении стремление к более рациональному ведению скотоводства. В отдельных случаях, в хозяйствах некоторых членов артели, конечно, замечался переход от примитивного способа содержания и кормления скота к более правильному, и хозяйства стали вестись более интенсивно.

Из итогов 10-летней деятельности Вологодского Общества Сельского Хозяйства можно отметить: частное предпринимательство вытеснено и ликвидировано как в области производства, так и сбыта.

Весь путь производства и сбыта молочных продуктов занят кооперацией, и ей принадлежала уже инициатива в молочной промышленности, в этой важной для Северного Края отрасли хозяйства. Исчезли из деревни завод и лавочка, закабальвавшие население. Вместе с этим снято с него и бремя вечных несостоятельных должников; деревня довольствовалась своим артельным заводом и потребительской лавкой и являлась самостоятельным хозяином своего экономического положения. Кооперация сломала и парализовала эксплуатацию частного предпринимательства и освободила крестьянское хозяйство от экономического рабства.

Благодаря работе О. С. Х. увеличились заносы молока в артели, кроме некоторых артелей в Кадниковском уезде

Средний занос за год выражался поуездно:

У Е З Д Ы,	в 1912—1913 г.г.		в 1917 г.	
	Занос молока на 1 кор. в пудах.			
В Тотемском у.	52	пуд.	66	пуд.
„ Вологодском у.	58,6	„	64	„
„ Грязовецком у.	50	„	54	„
„ Кадниковском у.	33,3	„	28	„

Наблюдения работников по молочному хозяйству и др. инструкторов и частные данные отдельных артелей говорили, что за последние годы описываемого десятилетия деревня усилила свое питание молоком. Благодаря известным обстоятельствам хозяйственной жизни, мы можем относиться к этим данным с достаточной степенью доверчивости. И потому, не говоря уже о размерах поднятия продуктивности и производительности хозяйства, факт такой все же есть и является несомненным результатом совместной работы Общества и молочной кооперации.

Что же касается непосредственной работы и деятельности артелей, то в этом отношении мы видим картину несколько иную.

Если отбросить качество вырабатываемого продукта, изменения которого трудно определить и конкретизировать, и цены на продукты, которые возростали и достигли, благодаря общему положению экономической жизни за последнее время небывалых размеров, и рассмотреть по существу производство и технику, то не трудно заметить и встретить здесь довольно печальные результаты. Например, данные обследования артелей В. О. С. Х. за 1915, 1916 и 1917 г.г.

За 1915 г.	средний выход масла в артелях	равнялся	—22,35
" 1916 г.	" " " "	" "	—22,95
" 1917 г.	" " " "	" "	—23,25

Как видно, выхода ухудшаются.

Общество С. Х. обращало внимание и на оборудование артельных заводов и на устранение порчи молока.

Десятилетней деятельностью В. Ц. О. С. Х. и молочных артелей преодолено много трудностей и в известных областях хозяйства достигнуты довольно значительные шаги прогресса, но есть и отрасли хозяйства, которых кооперация еще мало коснулась, или захватила их только поверхностно.

Следующие данные указывали в 1918 году (если они изменились теперь, то только к худшему) на те недочеты в сельском хозяйстве, на которые, несомненно, должно быть обращено в будущем особое внимание кооперацией и в частности Союзом Союзов в его неторговой деятельности.

Наше молочное хозяйство, несмотря на огромную важность его в экономической жизни края, стоит на низкой степени развития.

Годовой удой коровы в среднем не превышал в 1918 г. 70 пудов. Такой удой, при среднем живом весе коровы в 22 п. давал показатель ее удойности в 3,1, т. е. на один пуд живого веса приходилось 3,1 пуда молока. Эта цифра является крайне низкой и характеризует наше скотоводство низкой производительностью. Кормление и содержание скота тоже не отличалось хорошей постановкой, оно велось без учета и в самых несовершенных условиях.

Очень низка была и степень использования нашим скотом задаваемого ему корма, т. е. наш скот мало продуктивен. Например, если взять, что нашей корове в год (по приблизительным данным) скармливалось 78 пудов соломы, что по питательности равняется 780 кормовым единицам, 89 пуд. сена—1186 корм. единицам, 7½ пуд. сильных кормов—300 корм. единицам и если предположить, что пастбищное кормление давало корове 1053 кормовых единиц, то выходит, что на каждые 100 кормовых единиц израсходованного корма корова давала только 84,5 фун. молока. Между тем, как молочные коровы других местностей давали на 100 корм. единиц до 120—150 и более фунтов молока.

Такую же картину мы видели и в отношении количества скота в наших хозяйствах. Для примера сравним, сколько скота приходится на одну единицу площади посева и луговой земли в губернии. Площадь посева по губернии (прежнего ее состава) равнялась 617112,4 десятинам и лугов 2.300.409 дес. По уездам скот и площадь посева распределялись следующим образом:

	Коров с молодн.	Коров.	Посева дес.
В.Устюжский	67708	42792	68163,9
Вельский	77519	43867	62219,4
Вологодский	82924	43720	54175,7
Грязовецкий	64354	33333	44494,1
Кадниковский	123534	59934	73013,2
Никольский	164211	115210	161418,5
Сольвычегодский	64378	36775	348775,4
Тотемский	102258	59963	89079,9
Устьсыольский	63416	45955	19265,8
Яренский	25308	16153	10409,5
Всего	835610	497704	617112,4

Из этих данных можно установить, что

	Приходи- лось.	На 100 десятин. Посева.	Посева и лугов.
По Вологодской губ. . .	Коров.	82	24
" " " . . .	Коров с молодн.	135	30
В Западной Сибири*) . .	Коров.	99,7	—
В Прибалт. Крае	Коров.	92,2	—

Если же взять только четыре юго-западных уезда губернии: Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский и Тотемский, то получим коровность 77,3 гол. на 100 дес. посева.

В заключение своего обзора деятельности В. Ц. О. С. Х., автор его ставит на очередь следующие задачи для неторговых секций Союза Кооперативов:

В целях поднятия экономического положения и производительности хозяйства, развития молочной промышленности и улучшения техники производства, деятельность кооперации вообще и молочной в частности должна сосредотачиваться, главным образом, на интенсификации хозяйства.

В этих целях Общество должно воздействовать на артели, чтобы они расширили круг своей деятельности и проводили надлежащие мероприятия внутри хозяйства своих членов.

*) Данные из Западн. Сибири и Прибалтийского Края приводим для сравнения.

Кооперативы первой степени должны стремиться не только к расширению районов, в смысле территориальном, и объединению возможно большего количества хозяйственных единиц, но и к углублению и к интенсификации своей деятельности и к организации хозяйства своих членов в целом, возбуждая в нем максимум творческих сил.

Сообразно экономическим условиям надлежит реорганизовать артели с односторонним производством в артели с комбинированным производством с разным использованием или переработкой молока.

С целью успешного развития молочной промышленности и сохранения артелей от вырождения в кустарные предприятия вследствие развивающегося их дробления необходима организация сливочных артелей и центральных маслодельных артелей.

При этом кооперация должна свои задачи осуществлять посредством артелей, опираясь на районные и областные союзы кооперативов, которые должны участвовать в кооперативном строительстве, как средствами, так и силами.

Постановка новых, более выгодных форм и видов производства, применение усовершенствований техники и выработка различных продуктов должны быть поставлены во главу программы ближайшей работы.

В целях выработки правильного плана работ и осуществления соответствующих экономических и культурных мероприятий и кооперативных предприятий, должна вестись самая широкая и энергичная работа по статистико-экономическому обследованию и изучению края молочного хозяйства и влияния на него кооперации.

Для улучшения скотоводства необходима организация при артелях комитетов, отделов или союзов скотоводства.

Организация кооперативной культуры кормовых растений и других отраслей хозяйства.

Орудием действия для Общества должно быть систематическое инструктирование артелей, устройство курсов, лекций, бесед, конкурсов, выставок и т. д. и т. д.

Мероприятия длительного характера и большого масштаба должны производиться и ставиться центральной организацией при посредстве местных союзов и кооперативов, а мероприятия технические выполняться артелями на местах и районными союзами при содействии центра.

Районы в губернии, не тронутые еще в отношении организации молочного хозяйства и не имеющие еще ни частного, ни кооперативного молочного производства, но позволяющие по экономическим условиям заниматься молочным делом, должны войти в сферу деятельности Союза.

Мы уже упоминали, что часть неторговой работы Вологодского О. С. Х. была, по закрытии его, перенесена в Севоросоюз.

Наступившие, тяжелые для кооперации, времена не только не дали развиваться неторговой деятельности Союза Северных Кооперативных Союзов, но заставили даже сокращать эту деятельность вплоть до закрытия некоторых отделов и только по провозглашении Правительством новой экономической политики явилась некоторая возможность для постепенного возобновления научно-прикладной и культурно-просветительной работы с восстановлением Экономического и расширением донельзя слабого Инструкторского Отделов.

Сводка из данных кооперативной статистики за последние годы в Вологодской губернии, настоящего ее состава, определяла число кооперативных организаций:

	Всего.	Маслодельн. артелей.
К началу 1919 года	1660	536 с лавками 410 без 126
На 1 ноября 1921 г. . . .	2745	505

В числе 505 маслодельных артелей—маслодельных заводов, как сказано в учете, числилось 29 самостоятельных кооперативов и 476 в виде отделов при других кооперативах.

Дальнейшие сведения покажут нам, что подавляющая часть зарегистрированных на бумаге „кооперативных“ заводов, имея только вывеску кооперативов, производили работу далеко не на кооперативных основаниях.

В общем числе зарегистрированных кооперативных организаций значилось:

	Потр. Общ.	С.-хоз.Общ.
К началу 1919 г.	780	39
На 1 ноября 1921 г.	1312	45

В числе 1312 потребительных обществ работали самостоятельно 1301, а 11 при других организациях.

Производство дальнейшего учета маслодельных артелей, работающих в виде действительных, а не фиктивных „кооперативов“, сопряжен с большими затруднениями*).

Продуктивность работы маслодельных артелей за время их существования определяется количеством сборки масла и отчасти характеризуется вывозом его из пределов губернии в периоды времени свободной торговли.

За год до организации 1-ой кооперативной маслодельной артели было вывезено из пределов губернии (маслодельный район ее заключался в границах современной Вологодской губернии):

*) Учет этот предпринят Неторговым Отделом Северосоюза и может быть завершен удачно только путем местных обследований экспедиционным порядком через Инструкторский отдел.

	за 1903 год	319 тыс. п.
Затем вывезено:	" 1907 "	327 " "
	" 1909 "	386 " "
	" 1913 "	518 " "
	" 1914 "	438 " "

Полный сбор масла в 1913 году составлял 594 тыс. п., из которых 76 тыс. пуд. поступили на склады Северосоюза из 161 маслодельной артели.

Затем было сдано на склады его:

в 1916 г.	146 тыс. пуд.	от 339	маслодельных артелей.
" 1917 "	161 " "	" 485	" "
" 1918 "	75 " "	" 659	" "

Здесь уже наблюдается сильное ослабление поставок и дробление маслодельных артелей, т. к. более или менее значительного открытия новых не было.

Из данных по учету товарных оборотов Северосоюза за 1921 г. (по 1 сентября) видно, что на склады Северосоюза поступило за 8 месяцев этого года масла менее 20 тыс. пудов (в том числе: по государственному налоговому обложению 19 тыс. пуд. и собственного только 778 пудов).

Цены на масло, в годы свободной торговли устанавливались рынками, не только внутренними, но и внешними (до войны). Устанавливаемые цены мало отражались на количественной выработке крестьянского артельного масла: крестьянин, потреблявший прежде молоко и молочные скопы в самом ограниченном количестве, должен был продавать молоко ниже себестоимости: без коров нельзя было вести полевое хозяйство, для которого требовалось удобрение и потому доход от коровы—аппарата производящего три продукта: навоз, молоко и мясо,—должен был распределяться между разными отраслями хозяйства и промыслов. Недочет от молочного хозяйства восполнялся стоимостью удобренных полей.

Из этого явствует, что улучшение и упрочение маслодельного промысла, находясь в зависимости от общих условий хозяйственного быта крестьянина, не может последовать без постановки всего сельского хозяйства в самые благоприятные условия; условия же эти не были созданы в годы до войны, а в период времени с 1913 г. по 1922 г., как мы видели и увидим далее, подвергались необычайным колебаниям вследствие воздействия стихийных, политических и экономических явлений.

Этим мы заканчиваем обозрение той среды, в которой зародилось, развивалось, ухудшалось и едва не заглохло промысловое маслоделие в Вологодской губернии.

Маслодельный промысел, возникший в этой губернии с 30-х годов XIX столетия, распадался на 2 эпохи: 1-я с

1835 г. по 1904 г. была временем ведения промысла лицами разных сословий на самых разнообразных основаниях, а 2-я с 1904 г. эпохой крестьянской маслодельной промышленности производившейся со дня открытия в деревне Скарятинской Томашской волости, Кадниковского у., Шурбовской маслодельной артели, на кооперативных началах.

Вторая эпоха может быть подразделена на несколько отдельных периодов времени в соответствии с условиями работы артелей, находящимися в зависимости от самых разнородных причин общего и местного характера.

На основании изложенных уже сведений и нижеприводимых показаний мы полагаем возможным подразделить все время производства маслодельного промысла в Вологодской губернии на ряд следующих периодов:

1-й период (с 1835 г. по 1895 г.)—дворянский, когда маслодельный промысел велся в помещичьих усадьбах.

2-й период (с 1895 г. по 1904 г.)—разносословный. Маслодельным промыслом занимаются землевладельцы, крупные и мелкие предприниматели разных сословий и возникают первые крестьянские артели при участии в них лиц из других сословий.

3-й период (с 1904 по 1908 г.)—крестьянский. Распад разносословных артелей и организация крестьянского артельного маслодельного промысла на кооперативных началах под руководством правительственных инструкторов и губернского земства.

4-й период (1908—1914 г.)—кооперативный (начальный)* Открытие действий центральной губернской кооперативной организации. Укрепление и развитие крестьянской молочной и маслодельной кооперации при содействии и помощи Вологодского Общества Сельского Хозяйства. Борьба с частным торгашеским маслоделием, начало его распада и постепенное сокращение промысла в дворянских усадьбах и в имениях крупных землевладельцев.

5-й период (1914 г. с начала войны до 15 авг. 1917 г.). Период свободной кооперации. Почти полное прекращение частного маслоделия во всех его проявлениях. Сильное развитие кооперированного маслоделия до введения в действие положения о твердых ценах на масло.

6-й период (с 15 августа 1917 г. до начала 1919 г.)—Революционный. Период действия твердых цен, реквизиций и комбедов. Начало ослабления кооперативной работы за непригодностью к новым условиям жизни.

* Само собою разумеется, что все последующие периоды артельного маслоделия были тоже „кооперативными“, но различались между собою по разнородности сущности и содержания работы, каковые, по главным признакам, определяли дальнейшую номенклатуру периодов кооперативного маслоделия.

7 й период (1919 г. по 7 апреля 1921 г.)—Коммунальный: безтоварье, разверстки, политика распределения. Новая кооперация: Единая потребительская коммуна. Бесплатное снабжение.

8-й период (с 1921 года—современный). Попытки к порабощению кооперации частной предприимчивостью и необходимость новой борьбы с нею.

Конкретные сведения об условиях работы в маслодельной промышленности и о первых маслодельных артелях из 1, 2 и 3 периодов их развития (с 1835—1908 г.) до образования Вологодского Общества Сельского Хозяйства, мы приводили в разных местах исторического обзора.

Таковые же сведения, относящиеся к последующим периодам, попытаемся изложить в хронологическом порядке следования одного периода за другим:

1908—1914 г. (до войны).

Числовые показания.

Число маслодельных артелей к концу каждого года: 1908—14, 1909—19, 1910—50, 1911—76, 1912—106, 1913—110.

Заносы молока средние годовичные определялись (в 1911 г. по учетам в 32 артелях в пудах) в уездах: Вологодском—58,6; Грязовецком—50,0; Кадниковском—33,3 и в Тотемском—52,7. Местами, в хорошо организованных артелях заносы достигали 80 пудов и даже более.

Забор товаров за молоко (средние выводы). Забор на одного артельщика в рублях в уездах: Вологодском—54,42; в Грязовецком—48,50; в Кадниковском—28,95 и Тотемском—48,68.

Выходы масла: по Вологодскому уезду из 22 п. 26 ф., по Грязовецкому—22 п. 31 ф., Кадниковскому—22 п. 20 ф. и Тотемскому—21 п. 24 ф. (в среднем). Мы видим, что размер выхода понижается в порядке следования уездов с 1-го до 4-го, т. е. процент жира повышается, что стоит в связи с качеством скота и молока. Доходы хозяйства от сбыта молока в год на корову (при 2,09 коровах на хозяйство) по 30 руб. 36 коп. в среднем и на каждое хозяйство: в Вологодском уезде—71 р. 73 коп., в Грязовецком—54 р. 18 к., в Кадниковском—51 р. 65 к., в среднем по 64 р. 29 к. в год.

П о я с н е н и я.

Этот период артельного маслоделия является по преимуществу годами борьбы с частным маслоделом-предпринимателем и лавочником. Артели организуются для того,

чтобы самим выгодней сбывать молоко и выгодней покупать товары. Прибыль артелей в то время была незначительной как от маслодельного завода, так и от артельной лавки. В местах с развитым частным маслоделием завод давал даже иногда убыток.

Из денег следуемых за молоко забиралось товарами от 50 до 80%. Маслоделие носило чисто потребительский характер. Чем больше заносил крестьянин молока, тем сильнее была его покупательная способность. Заносы в это время растут; нередко сдавался на завод весь удой без оставления молока для домашнего потребления; артельщики довольствовались обратом.

В это время все члены кооператива очень интересовались судьбами своей артели. Каждый член был заинтересован в сбыте молока на свой завод более выгодном, чем при поставке на частный, и в большей прибыли, составлявшей значительную часть его приходного бюджета.

Артели размножались медленно, масло вырабатывалось не особенно хорошее по качеству, но это были артели прочные, скованные общим интересом. Каждая артель старалась открыть и лавку, или же возникало Общество Потребителей, обслуживавшее членов артели отпуском товара по молочным книжкам.

В 1908 году возникает Вологодское Общество Сельского Хозяйства, связавшее свою судьбу с начавшим развиваться артельным маслоделием. Комиссионно-Посредническое Бюро Общества является первой попыткой организованного сбыта артельного масла и закупки товаров.

Параллельно с Обществом Сельского Хозяйства продолжают работать правительственные и земские техники и инструктора.

Крупные и оптовые торговцы маслом скупают его у артелей, рассчитывая их по высшей цене и сдавая в кредит под масло товары. Причиной этого явления была конкуренция с Обществом Сельского Хозяйства, приобретающим в деревнях всеобщее сочувствие.

1914 г. по 1917 г. (время войны).

Числовые показания.

Число маслодельных артелей к концу каждого года: 1914—115; 1915—150; 1916—272.

Средние показания по губернии (4 уезда).

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Заносы молока	83,9	68,7	81,8	87,0
Коров на 1 члена	1,5	1,7	1,6	1,6
Выручка за молоко на 1 чле- на (в коп.)	49,6	55,7	165,2	339,0
Членов на 1 артель	254	224	239	220
Коров на 1 артель	391	370*)	379	358**)

Сдача масла и забор товаров из кооперативов Союзов.

	1915 г.	1916 г.	
Число артелей (4 уезда губ.) сдавав- ших масло	113	219	
Забиравших товары	322	411	
Помесячный рост за 1915 г.:	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Сдача масла	79	92	162
Забор товаров	143	158	149

Понижение общего числа частных торговых предприя-
тий в губернии с 1915 г. (в ‰/‰).

В 1914 г.—10930 (+2‰) с 1913 г. Понижение в 1915 г.
на 10‰, в 1916 г. на 6‰ и в 1917 г. на 36‰.

Падение числа мелочной торговли из лавок: в 1914 г.
было 5439 предприятий, к 1917 г. оставалось 3038—уменьши-
лось на 2401 лавку (падение в 44‰).

Сумма оборотов потребительных обществ на одного
члена была (в рублях): в 1914 г.—114,5; в 1915 г.—131,4; в
1916 г.—144,2 и в 1917 г.—196,1. Закупка товаров через союз-
ные объединения выражалась в ‰/‰: в 1914 г.—42,7; в
1915 г.—44,5; в 1916 г.—60,2 и в 1917 г.—79,7 (главным об-
разом через Северосоюз).

Пояснения.

Этот период прежде всего характеризуется быстрым
количественным ростом кооперативов вообще и маслодель-
ных артелей с лавками в частности.

Успех кооперативного движения в годы войны об'яс-
няется тем, что развивавшиеся военные действия требовали
громадного напряжения всех ресурсов страны. Уже в 1915 г.
началась некоторая заминка в транспорте, а вместе с тем и
в продовольствии. Начали расти цены на все продукты.
Подвоз их становился все труднее и труднее. Появились

*) Уменьшение коров в 1914—15 сельско-хозяйственном году
вследствие недорода кормов в губернии.

***) Уменьшение коров и членов на 1 артель вызвано дробле-
нием артелей.

лица, содействовавшие устранению заминок в перевозках, это были— „толкачи“. Для мелких торговцев, ранее благополучно получавших товары (мучные по преимуществу) из Рыбинска, теперь становилось все труднее „действовать“. Их лавки пустовали вынужденно.

Правительством были установлены очереди на грузы и продовольственным земским и городским организациям, а также и кооперативным были предоставлены первые очереди. Товары, по преимуществу хлебные, а равно сахар, стали сосредоточиваться в руках общественных организаций. У частных торговцев товары эти продавались очень дорого, например: сахар 25 коп., затем 1 р. 50 к.—2 руб. за фунт. Это явление имело важные для частной деревенской торговли последствия. Закрытие Сибирского маслодельного района для заготовок военно-морского ведомства, поставило в необычайно выгодное положение Вологодский рынок. Вологда, имевшая свои рынки на юге и юго-западе России и в Москве, должна была теперь снабжать маслом всю Европейскую Россию. Спрос на масло невероятно возрос. Цены на него росли быстрее, чем на другие продукты. Создавалось благоприятное положение для артельного маслоделия. Крестьяне, наблюдавшие оскудение лавок частных маслоделов и видевшие большую их наживу на масле (частные маслоделы покупали молоко по твердой цене на год), поняли, что настали другие времена, требовалась более прочная сплоченность с расширением кооперативной работы. Условия были благоприятны—артели в то время получали за молоко больше, чем прежде и привозили из „Коммерческого Отдела“ товары в изобилии. Началось усиленное строительство кооперативов. Там, где маслоделы были более чутки, они сами ввели помесячный расчет за масло—молоко по ценам масла. В таких местах частное маслоделие держалось долее. Там возникали лишь Потребительные Общества на деньги, получаемые от маслодела за молоко. Товары покупались в Коммерческом Отделе. Частью товаров (мануфактурой, галантереей и т. п.) снабжал и маслодел. Там, где маслоделы не учли условий времени—там стихийно начался рост кооперативного движения—артельного маслоделия. Около каждого частного завода возникала маслодельная артель с лавкой. Масло продавалось и Коммерческому Отделу и частным скупщикам, тому—кто дороже заплатит, но товар все же брали только в Коммерческом Отделе, так как здесь он был и дешевле и лучше. Распределение сахара и белой муки через кооперативную сеть способствовало не мало возникновению так называемых „сахарных“ и „мучных“ кооперативов. О правильности сети и о благоустройстве заводов в это горячее время нельзя было еще заботиться. Сеть маслодельных артелей стала копией прежней сети частных заводов. Так как цена на масло

все росла и опережала цены на все другие продукты, то скотоводство получило преобладающее значение в хозяйстве. Несмотря на то, что в 1913—1914 г. недород трав вынудил сократить стада, в 1915—1916 г. стада не только восполняют убыль, но и обнаруживают тенденцию к размножению. Дороговизна рабочих рук отозвалась поэтому прежде всего на сокращении посевной площади: низовая ржаная мука стоила в Вологде дешевле того, во что обошлась бы мука, полученная со своего поля, обработанного наемным трудом. Недосев начался прежде всего у семейств призванных на военную службу, получавших пособия, но и они ревниво оберегали своих коров.

Так как вслед за маслом росли цены и на другие товары с временным исчезновением некоторых из них с рынка до нового появления по вздутой цене, то наиболее сознательная часть кооперативных работников очутилась перед вопросом о необходимости коренного изменения в расценке товаров. „Предельные цены“ на некоторые товары, объявляемые властью, и запрет вывоза из пределов губернии некоторых продуктов увеличивали только спекуляцию. И вот Вологодская кооперация на общем собрании пайщиков 1—2 октября 1916 года постановляет: ввести „твердые цены“ на масло, но параллельно с маслом и на все другие товары первой необходимости. Вологодская кооперация для блага трудящихся жертвовала, ради общего государственного блага, своими личными интересами и своими исключительными правами и положением. Факт знаменательный и историк Вологодской кооперации не должен и не может пройти мимо этого высокого гражданского порыва. ¹⁾ Но тогда голос Вологодской кооперации не оказал надлежащего скорого воздействия. Вторым таким порывом было постановление общего собрания пайщиков об учреждении Высшей Крестьянской Школы. Кооперация все более и более становилась крестьянской.

Февральская революция выдвинула много лучших кооперативных сил на работы в продовольственных и других государственных учреждениях Республики, но в то же время поставила на первый план политические вопросы. Затем появляются законы Временного Правительства о монополии на хлеб (в марте), о твердых ценах на масло (12 июля 1917 г.), изменившие коренным образом все экономическое построение прежних лет и сущность кооперативной работы. Закон о твердых ценах был применен в Вологодской губернии 15 августа 1917 г. и этою датю заканчивается 5-й период нашего артельного маслоделия.

¹⁾ В Вологодской специальной литературе имеется очерк „Борьба за справедливые цены“, подписанный „Сааго“. Считаю уместным отметить, что под очерком нет почему то другой подписи „А. Н. Прибыткова“ настоящего составителя интересной работы.

1917 до начала 1919 года.

Условия в работе маслодельного промысла за 1917 год распадаются на 2 части, первая до установления твердых цен на масло относится к описанному уже периоду времени, последующая же работа (после июля этого года) может быть уже причислена, по своему характеру, к периоду, названному нами „революционным“.

Числовые показания.

Число кооперативов в 4-х уездах Вологодской губернии: Вологодском, Грязовецком, Кадниковском, и Тотемском к началу:

	1918 г.	1919 г.
Всего	1024	1570
Маслодел. артелей . . .	372	536

Заносы молока и выходы масла по тем же уездам в 1918 году.

Заносы (средние).			Выход масла.		
На 1 арт.	На 1 хоз.	На 1 кор.	Занос на 1 арт.	Выраб. в 1 арт.	Выход.
9 т. п.	52 п.	39 п.	8931 п.	380 п.	23 п. 20 ф.

Средний занос на артель в 1917 г. составлял 15 т. п., а в 1918 г. упал до 9 тысяч.

Занос на корову был в 1917 г. 48 пудов, в 1918 году понизился до 39 пуд.

Из 536 артелей к 1919 году 411 имели свои потребительные лавки.

Обороты завода и лавки выражались в среднем по заводу, сбыт масла на 96,5 тыс. руб., а по лавке, по продаже товаров на 147,5 руб.

Общий торговый оборот всех артелей составлял в 1918 г. 60,5 милл. руб.

Коровность. По сел.-хоз. переписи 1917 г. в маслодельном районе губернии было: коров 176.229 голов и молодняка 148.025 штук, а к концу 1918 года насчитывалось: коров 139.573 и молодняка 86151. Убыль выразилась в коровах на 36.656 гол. и в молодняке на 61.374 шт., что составляло на 1 хозяйство в процентах: убыль коров—20,8 и молодняка—41,8.

Торговые сношения маслодельных артелей с Северо-союзом выражались в конце 1917 г. следующими показателями:

М Е С Я Ц Ы.	Число артелей.	
	По сдаче масла.	По забору товаров.
Август	238	230
Сентябрь	131	219

Октябрь	74	227
Ноябрь	41	236
Декабрь	19	244

Средние показания по учету торговых сношений кооперативов всех видов дают вывод за весь 1917 год: сдавало масло 169 коопер., а забирало товар 549.

Поставка артельного масла в Северосоюз составляла в тысяч. пудов

в 1917 году	161,18
в 1918 „	75,28

Обороты в рублях выражались:

	В миллион. рубл.	
	В 1917 г.	В 1918 г.
Принято Северосоюзом масла на .	16	19
Продано „ товаров на	15	52
В том числе хлебо-бакалейных . .	12	38

П о я с н е н и я .

Распоряжением Министра Продовольствия 12 июля 1917 г. была установлена твердая цена на масло—для Вологодской губ. в 80 руб., в то время как рыночная цена была не ниже 100 рублей. С введением твердых цен на масло Временное Правительство не ввело таких же цен на другие продукты питания и предметы первой необходимости. Поднятие в августе существовавшей цены на хлеб на 100% окончательно выбило почву из-под ног Вологодского крестьянина, поставщика масла. Перевес в ценах, ранее бывший в его пользу, теперь резко нарушился—масло, отчуждаемое по твердой цене, не имело теперь даже стоимости хлеба по довоенному времени. Ясно, что последствием этого явилось решение—не сдавать масло организовано, по твердой цене, а товары, благо их отпускали еще из союзных организаций (складов и контор Комм. Отдела) без ограничения, брать. Данные конца 1917 г. и начала 1918 г. дают в этом отношении яркие доказательства: в декабре 1917 г. сдают в Вологодский склад масло 19 кооперативных организаций, а забирают товар—244 кооператива,

Такое положение,—растаскивание товарных фондов,—за которыми начали наблюдать, (после Октябрьской революции) организовавшиеся к январю 1918 г. продовольственные органы, вынудили последние отдать приказ—(10 января 1918 г.) „не давать товару тем артелям, кои не привезут масла“. Но это мало помогло делу. Только поднятие цены на масло до 204 руб. за пуд 1 с. несколько улучшило положение со сбором масла. Весь этот период проходит в том, что К. О., превратившийся теперь в Союз Северных Коопе-

ративных Союзов—„Северосоюз“, хлопочет о „справедливых“ ценах на масло, справедливо доказывая, что запаздывание с ценами ведет к гибели молочного промысла, развитие которого стоило больших усилий и больших средств. Продовольственные органы на местах, сознававшие справедливость этих заявлений, поддерживают „посильно“ эти просьбы, а крестьянство, вырабатывавшее масло, хранит его, выжидая лучших цен, а затем, не дождавшись, продают этот продукт торговцам—спекулянтам или непосредственно полуголодному горожанину.

Масло везли в узелках, в карманах, корзинах; редко ящиках и боченках. Таким же образом везли в деревню и товары, когда в 1918 г. частная торговля расстроилась.

Получка товаров стала крайне затруднительною. Только кооперативный аппарат сохранялся полностью. К нему переходили остатки товаров от частных фирм, передававшиеся продовольственными органами. Товары частных торговцев, скрытые от учета, продавались из-под полы и по повышенным ценам.

Артели, не сдававшие масла Северосоюзу, питались товарами из этих источников. Среди распоряжений власти дорогу к этим „источникам“ товаров могли найти только люди бывалые, и вот в среде старост маслодельных артелей появляется новый вид старост из разряда тех, с которыми прежде боролась кооперация—из рядов прежних торговцев, из маслоделов лавочников и других. Торговцы, оставшиеся не у дел после закрытия свободной торговли, приспосабливались к кооперации в качестве „спецов“ по части выгодного сбыта масла и умения найти нужные товары в достаточном количестве. Товаров становилось все меньше и меньше, фабрики и заводы из-за недостатка сырья и топлива сокращали работы и не пополняли товарных запасов. Тогда была введена распределительная система выдачи товаров. Размеры выдач далеко не удовлетворяли население, деревня получала еще меньше городов. К концу этого краткого, но важного по своим последствиям времени, начала действовать политика „комбедов“, (комитетов бедноты) еще губительнее отразившись на маслодельном промысле.

Война на всех фронтах рабоче-крестьянской власти против капиталистических стремлений всего остального мира, требовала страшного напряжения сил всего государственного организма. Расшатанный четырехлетней войной и условиями первоначальной революционной эпохи государственный организм боролся за свое существование. Правительство нуждалось в средствах и продовольствии для снабжения. При финансовом расстройстве, оно не могло закупать необходимые ему продукты и товары, продаваемые по вольной цене, и

вот 1918 год является годом установления твердых цен на ряд продуктов и товаров. Мясо, фураж и хлеб заготавливались путем добровольной сдачи, а за отсутствием ее путем реквизиций.

Крестьяне, не желая отдавать свой скот за дешевую цену, еще до момента фактических реквизиций, стали усиленно сокращать свои стада. Последовало сокращение коров на 20%, а молодняка на 40%. Понятно, что пострадало и маслоделие; выработка масла должна была сократиться. В 1916 году было вывезено из Вологодской губ. 438.000 п. коровьего масла, а в 1918 году монопольный сборщик, Северосоюз, собрал лишь 75 тыс. пудов с небольшим.

Крестьянину, ранее строившему бюджет на доходе от скотоводства (масло—молоко) и косвенно—на навозе от скота, дававшем возможность увеличивать густоту увала и поднимать целины, пришлось теперь сократить невольно и посеяны. Нет коровы, нет навоза; нет навоза—нельзя сеять—сырая тяжелая холодная глинистая или пустая песчаная почва не даст без навоза даже посредственного урожая.

Работа маслодельных артелей глохнет под натиском новых условий жизни, и „старая“ кооперация вынуждается уступить место „новой“.

1919—1921 г. (по 7 апреля).

В этот период времени, в течение которого сокращалась работа „старой“ кооперации и делались попытки к насаждению „новой“, производство классификации кооперативов при статистических их учетах было затруднено крайней разновидностью их и разнообразием родов деятельности в отдельных кооперативах смешанного типа.

В списках при учетах числа кооперативов распределение количества их по родам деятельности производилось по старым трафаретам, в действительности же многие из кооперативов совершенно изменили свой типичный облик, а многие из них продолжали существовать только на бумаге.

В таком же положении находились и маслодельные артели, зачисленные в эту рубрику в предыдущие годы*.

Числовые показания.

По переписи 20 года определялось число всех хозяйств в губернии	176 тыс.
С населением в	890 „
Имевших коров	250 „
Из 176 тыс. хозяйств было безкоровных . .	16 „
Посевная площадь (по переписи 1917 г.) составляла в десятинах	330 „

*) Сказанное может быть отнесено и к следующему периоду времени.

К концу 1920 г. насчитывалось по приблизительному подсчету:

Всего кооперативов 2158

Из них маслодельных артелей, от которых имелись некоторые отчетные сведения.. . . . 25

Сравнительные данные о коровности за 1910 и 1919 годы дают следующие поездные показания (в %).

ГРУППЫ. УЕЗДЫ.		Безкоров-	Одноко-	Двухко-	Трехко-	Четырех-	Пятико-
		ных.	ровных.	ровных.	ровных.	коровных.	ровных.
Вологодский .	1910	16,4	38,5	26,7	10,7	7,7	0,18
	1919	14,02	45,17	33,39	6,15	1,09	
Грязовецкий .	1900	15,71	34,09	29,24	13,20	7,76	0,17
	1919	10,98	40,78	39,43	7,72	0,92	
Кадниковский.	1910	13,6	29,7	29,5	16,0	11,2	0,07
	1919	11,83	47,41	34,15	5,92	0,60	
Тогемский . .	1908	9,2	23,6	29,0	19,3	18,9	0,28
	1919	7,95	35,05	42,77	11,76	2,19	

Количество кооперативов сдававших масло в Северосоюз в 1919 году (помесячно):

Январь. Май. Июль. Сентябрь. Ноябрь. Декабрь.
349 657 533 310 62 18

Количество масла сданного в Северосоюз (за те же месяцы, в пудах).

1124 7078 6312 2294 192 71

Количество масла сданного в среднем на артель (за те же месяцы в пудах):

3,22 10,77 10,26 7,4 3,0 4,0

Начало 1919 года в области маслоделия было выжидательным. Цена на масло, поднятая 10 июня 1918 г. с 204 р. за пуд до 309 рублей, не могла никого удовлетворить. На склады Северосоюза поступало очень мало масла. Заводы, остановленные в октябре, не открывали своего действия, несмотря на значительное количество молока в районе. Под влиянием слухов „о коровьем поравнении“, о реквизициях, о разных налогах на скот пошло усиленное сокращение крупного рогатого скота в отдельных многокоровных хозяйствах, и сильные до того хозяйства с 4 и более коровами почти исчезли повсеместно. Начали дробиться и самые хозяйства (иной раз на бумаге), чтобы сохранить свой скот,

лошадей, с.-хоз. инвентарь и землю. Начали расти новые карликовые, за счет крупных, хозяйства. Так как подвоза хлеба ждать было неоткуда, променять масло на хлеб было невозможно (и то и другое было монопольным товаром), то каждому хозяйству пришлось в меру своих потребностей заняться земледелием. При дороговизне лошадей (вследствие их неоднократных мобилизаций и трудного выращивания) многие хозяйства не могли обзавестись лошадьёю, а так как вырастить корову было легче и купить ее доступнее, то каждое хозяйство старалось обзавестись коровьей: она давала навоз для удобрения поля, делала возможным посев и давала молоко—во 1-х для пропитания и во 2-х для выработки масла, которым в конце концов и рассчитывались за полевые работы и за др. взаимные услуги друг другу в деревне. Масло превратилось во всем маслодельном районе в платежную единицу, какую оно по существу остается и теперь. При преобладающем количестве однокоровных хозяйств не могло производиться того количества молока и масла, какое район давал раньше. Молочные хозяйства сильно сократились. На это было обращено внимание. Было осознано, что политика Комбедов изжила свой век, и 30 января 1919 г. появляется постановление трех Народных Комиссаров: Земледелия, Продовольствия и Высшего Совета Народного Хозяйства „О предоставлении владельцам молочного скота льгот при обязательных поставках мяса для нужд армии и населения и при всякого рода реквизициях“. § 3 этого постановления освобождал от мясной повинности все те хозяйства, которые выставляли в год не менее 50 ведер ($37\frac{1}{2}$ пуд.), молока с коровы, § 5-м была установлена прогрессивная норма мясной поставки на каждое стадо. В это же время цена на масло была поднята до 530 руб. пуд. Условия эти несколько оживили маслоделие. Принятые Северосоюзом меры, вместе с Районным молочным управлением Раймолоко, побуждали население к масляной поставке, а также и молочной (около города и жел. дор. станций). Вместе с этим Продорганы применяют так называемый, „товарный пресс“.

Даже в отдаленных от Вологды районах население понесло молоко на завод. Но это была кратковременная вспышка. Дороговизна шла своим чередом и параллельно с этим росла и рыночная цена на масло,—твердая цена оставалась неизменной и скоро далеко отстала от рыночных цен. Со стороны Северосоюза решено было предпринять опять новые шаги к увеличению цен на масло, что удалось не скоро и то по местному распоряжению. Цены были повышены до 1200 р. пуд. I с., но они просуществовали только месяц. Постановлением Наркомпрода эта цена была отменена и введена цена в 900 р. пуд I с. Такие явления не могли пройти незаметно. С этого времени население, и ра-

нее относившееся подозрительно ко всяким обещаниям, стало относиться недоверчиво к распоряжениям власти и Северосоюза. В глазах населения его союзный орган—выбранные им представители,—стал терять свой авторитет на местах. Маслодельные артели пошли своим путем, при помощи старост противокооперативного типа из прежних торговцев. При предложениях „из-под полы“ сахару и монпансье, появилась откуда то и мануфактура, при чем за все брали маслом, расценивая его по рыночной цене. Ясно, что такой „делец“ был для артели самым нужным человеком. О незыблемости кооперативных принципов уже не помышляли. Надо было, во что бы то ни стало, минуя рогатки, сбыть масло и приобрести товар.

Наблюдавшееся дробление артелей увеличивалось. Под влиянием дороговизны подвозки и переработки молока и под влиянием неправильности размещения полученных по распределению товаров, при чем дальние районы артели всегда чувствовали себя обиженными, артели слабели все более и более. К отмеченным причинам присоединился еще разлад внутри артелей,—происходило разделение членов ее на желающих поставлять масло и не желающих. Показное число артелей росло, а крупные распадались. Особенный распад замечался в районах с частным маслоделием. Старые маслодельные артели, возникшие до войны, сумели сохранить своих членов, сумели найти новые формы дальнейшей жизни. Большинство же маслодельных артелей, переименованных в Потр. Об-во с молочным производством, превратились в простые коллективы по переработке молока на масло. О совместном сбыте масла нечего было и думать, большинство членов превратилось в однокоровников. Такие в прежнее время носили молоко не от избытка, а по горькой необходимости, с целью променять молоко на какой либо товар в артельной лавке, но теперь лавка не была уже торговым помещением, а отпиралась временами для распределения продуктов и предметов потребления в весьма малом количестве.

Так мало-по-малу замирала кооперативная жизнь маслодельной артели. Масло разбиралось членами по рукам. И уже каждый за свой риск и страх сбывал его по своему усмотрению. По объявлении разверстки масла на 1920 год в фунтах, все местности губернии были первоначально сравнены. Северосоюзу пришлось опять возбудить ряд ходатайств, чтобы при обложении районов были приняты во внимание различия в хозяйственных условиях в смысле разной продуктивности скота. Разверстка (точнее высокий налог) 1920 г. внесла некоторое упорядочение в молочное дело, но безтоварье Республики не дало возможности оправиться артелям. Старые, дисциплинированные артели, состоящие

даже из однокоровных членов, выполняли налог—но и только. Поступление масла сверх налога было очень незначительно.

Деревня, лишенная подвоза хлеба (в частности белой и ржаной муки), вынужденная даже отдавать свой хлеб, лишенная сахара и его суррогатов, чаю и пр., естественно усилила личное потребление* молока.

Если ранее редко можно было встретить избу, где бы по будням оставляли молоко (почему заносы и достигали порою до 70—80 пуд. в год с коровы),—теперь, наоборот, редко можно встретить избу, где бы каждый день не потребляли молока. Молоко заменяло и чай, и сахар и другие продукты. На масло можно было достать все. Все расчеты строились по маслу.

Коллектив артели договаривался перерабатывать молоко на общественном своем заводе, артельными орудиями для того, чтобы выработанное масло делить пропорционально занесенному молоку. Обычно часть масла отчислялась на pokryтые расходов по производству; часть шла в налог, а большая часть делилась по рукам. Кто желал получить со складов союзных кооперативных объединений товары, те своего масла не брали, и староста отправлялся за товаром. Конечно, если ему случайно предлагал кто-либо за привезенное масло товары по подходящей цене, то он не задумываясь брал их у перепродавцов, отлагая получение товаров из Союза до следующего раза. Не мало променивалось масла бродячими повсеместно покупателями и менялами, получившими общее прозвание „спекулянтов“.

Изношенность инвентаря, невозможность его пополнения (термометры, ареометры и проч.) ухудшали качество масла. Малые заносы молока на завод в силу необходимости не давали возможности приготовить масло быстро из свежих сливок. Так начинала портиться выработка масла. Техника маслоделия упала до последней степени. Низкая цена на масло в 1917—1920 г. не побуждала к лучшей его выработке и так как частный рынок редко разбирался в сорте масла, то постепенно качество его все падало, что наблюдалось в прежние годы во времена владычества маслоделов-лавочников.

Отсутствие инструкторской помощи, невежество мастеров, нередко становившихся к сепаратору и маслобойке непосредственно от сохи; все это толкало мало сознательные слои крестьянского населения на бессовестное отношение к своим товарищам-членам. Выхода ухудшались и доходили до 25—26 пуд. Артельщики на общих собраниях своих, чувствуя ненормальность, искали пути для выходов, но найти не могли. Как следствие плохих выходов начинают нанимать мастера „с выхода“. Мастер должен был сдавать определен-

ное количество масла на каждый пуд молока поступивший на завод, и тем самым ему как бы диктовалась необходимость бороться с порчей молока, и способствовать увеличению размеров раздач масла на руки членов, на пользу и „во славу“ нелегальных скупщиков товара. Это явление побуждало лучших местных деятелей уходить из составов Правлений.

В марте 1920 г. был опубликован декрет о Едино-потребительской коммуне. Старая кооперация была совершенно обезличена, но основы новой туго проникали в „спекулирующую“ массу лиц, приспособившихся к условиям нового кооперативного строительства.

1921 г. (с 7 апреля) до наших дней (Май 1922 г.).

Обследование размеров, условий и об'ема работы маслодельных артелей в означенный период времени, когда наблюдался полный развал ее, чрезвычайно затруднительно. Сборка сведений путем рассылок анкет очень длительна. *) Большинство работников на местах углубилось, как и все население в дела, дающие быстрые осязательные реальные выгоды; им некогда заниматься учетами проявлений жизни, не относящихся к охватившему массы стремлению: взять от минуты то, что она может немедленно дать.

Наилучший способ производства учетов на местах, способ экспедиционный, к которому уже приступлено, даст, несомненно, богатый материал. Но на это надо тоже не малое время вследствие сильного оскудения в составах инструкторов и статистиков.

Однако и те скудные материалы, которые удалось пока собрать, дают довольно определенную картину того положения артельного маслоделия в нашей губернии, в каковом застают его 1921 и начало 1922 года.

Предпосылаем текстуальной характеристике артельного дела в рассматриваемый период времени некоторые показания о положении коровности в артелях и сводку немногочисленных данных иллюстрирующих условия работы и об'емы операций маслодельных артелей. Сведены только те показания анкет, которые относились непосредственно к маслодельному промыслу и которые поддавались обобщениям. **)

*) На разосланные нами с ноября 1921 года анкеты не получено по настоящее время сведений из многих маслодельных районов 4-х уездов губернии, огромная же часть полученных страдает отсутствием очень многих данных первостепенного значения.

**) Таковых оказалось только по 8-ми районам (в ответах 8 Районных союзов, по ныне еще именуемых „Отделениями“ Северосоюза).

Числовые показания.

Коровность (на 1 хоз.) в маслодельных районах Вологодской Губ. поуездно за 4 периода времени.

	Вологодский.		Грязовецкий.		Кадниковский.		Тотемск. (центр. и юго запад. район).	
	Коров на 1 хозяйство.	Всего скота в переводе на круп.	Коров на 1 хозяйство.	Всего скота в переводе на круп.	Коров на 1 хозяйство.	Всего скота в переводе на круп.	Коров на 1 хозяйство.	Всего скота в переводе на круп.
1900—1908	1,60	2,68	1,66	2,55	1,88	3,38	2,70	4,95
1917	1,38	2,38	1,64	2,76	1,65	3,41	2,10	4,56
1920	1,31	2,27	1,41	2,37	1,40	2,65	1,52	3,21
1922	1,28	—	1,32	—	1,12	—	1,85	—

Данные за 1922 год взяты из анкет Райотделений, потребительных обществ и маслодельных артелей.

По Тотемскому уезду коровность дана по юго-западному району, по четырем только анкетам. Нужно думать, средняя коровность ниже и равна приблизительно Авнегско-Святогорскому району—1,6 кор. на 1 хоз. (Грязовецкого у.).

Занос на корову по уездам за 1918 и 1922 г.

	Вологодский.	Грязовецкий.	Кадниковский.	Тотемский.
1918 г. . .	34 пд.	55	20	37
1922 г. . .		51	40	

По Грязовецкому уезду цифра заноса выведена из показаний анкет по Грязовецкому району. В большинстве артелей молоко носят все члены и все время.—По Кадниковскому у. за 1922 г. цифра заноса показана по Устьянско-Уфтюжскому (12.000 кор.) району, где занос в прежние годы достигал до 50—45 пд. Если взять данные по Вожегодско-

Харовскому районам с показанием заноса около 12—15 пд., то средний по уезду занос и будет около 20—18 пд. В Кадниковском уезде по сведениям анкет носят молоко не все члены и не все время вследствие отсутствия продуктов питания: молоко идет на продовольствие населению. Данных о заносах по Вологодскому и Тотемскому районам не имеется.

Сдача коровьего масла в Райотделения Губсоюза артелями за 1 четверть 1922 г. (по анкетным данным).

	Количество всех кооперативов.	Число кооперативов сдававших масло.	Количество.	
			П.	Ф.
Святогорская контора	17	14	242	34
Вологодское Отделение	125	25	237	21 ¹ / ₂
Грязовецкое Райотделение . . .	97	80	543	28
Чибсарское Райотделение . . .	107	51	371	28 ³ / ₄
Вожегодское Райотделение . . .	67	41	265	—
Харовское Райотделение	24	20	246	29
Морженгское Райотделение . . .	68	63	247	—
Шуйское Райотделение		4	7	17 ³ / ₄
Всего		298	2161	38 ¹ / ₂

Анкета Вологодского Райотделения охватывает только 25 обследованных кооперативов из общего числа до 125. Сколько из этих 25 поставляли масло, в точности неизвестно. По Шуйскому району имеются сведения только по 4 кооперативам, — не думается, чтобы здесь так глубоко зашло „раскооперирование“ населения. Нет анкетных сведений по остальным Райотделениям. Но имеются сведения, что там работа идет. На них все же можно отнести до 250—300 пд. за этот период, всего, значит, около 2500 пд. Считая поставку этих трех месяцев равной 25%—получаем около 10.000 пд. годичного сбора через кооперативный аппарат.

Торговые обороты Райотделений с кооперативами 1 степени по данным их анкет на 1 апреля 1922 г. представляются в таком виде:

По Уфтюжскому Райотделению Кадниковского уезда отпущено кооперативам товару на 2.202 милл. рублей, а получено от кооперативов 366 пд. масла, 2122 пд. хлебо-фуражных продуктов, 418 пд. клюквы и 1 п. 32 ф. тряпья; по Вожегодскому району того же уезда, помимо указанных от-

дельно 265 пд. масла, 3082 пд. хлебо-фуражных продуктов, а товаров отпущено на 8225 р. золотыми рублями. По Святогорскому району Грязовецкого уезда на товары, стоившие в переводе на рожь 5161 пд. 31 ф. (или 438 пд. 30 ф. масла), поступило 1011 пд. хлебофуражных продуктов, 100 пд. льняного волокна и 242 пд. 34 ф. масла. По Грязовецкому Райотделению на 6.756 милл. рублей поступило 543 пд. 28 ф. масла и 7133 пд. хлебо-фуражных продуктов. По Морженгскому району Кадниковского уезда отпущено товаров на 2956 милл. рубл. (= 300.000 руб. = 1 пд. ржи), а получено от кооперативов 247 пд. масла, 6690 пд. хлебо-фуражных продуктов, 317 пд. клюквы и 1750 шт яиц; по Харовскому—того же уезда отпущено товаров на 3.933 мил. рублей, а получено 32 пд. 25 ф. масла, 5724 пд. хлебо-фуражных продуктов и 37 пд. льна. По Чебсарскому району Вологодского уезда—отпущено товаров на 3450 милл. рублей, а получено 372 пд. масла, 1690 хлебо-фуражных продуктов и 638 пд. льна. По Шуйскому району Тотемского у. отпущено на 121 милл. рублей товару, а получено $7\frac{1}{2}$ пд. масла, 90 пд. хлебо фуражных продуктов и 7 п. 20 ф. льна и кудели. По Вологодскому Отделению отпущено авансом товаров на 21 п. 30 ф. ржи, 20 пд. овса, $1\frac{1}{2}$ п. масла, а получено от кооперативов 1 степени—57 п. $30\frac{1}{2}$ ф. масла, 7570 пд. хлебо-фуражных продуктов.—Как видно из вышеприведенных данных, цифры оборотов Райотделений в работе с кооперативами 1 степени были незначительны.

П о я с н е н и я .

Новый курс экономической политики не внес пока больших изменений в жизнь северного маслодельного района. Существенной оказалась замена разверсток налогом; она внесла определенность в сознание крестьянина, дав ему возможность строить свои хозяйственные расчеты более точно и определенно. Несмотря на то, что по выполнении налога крестьянин стал хозяином остающегося в его распоряжении продукта, мы не видим особенного прилива этих остатков в кооперативные организации. Маслодельных артелей, сдававших ранее по тысяче и более пудов в год масла, нет, а о масле говорят много, его покупают, везут в Архангельск, Петроград, Москву и в другие города. Стало быть есть какие то причины, которые задерживают жизнь артелей на этом, не свойственном им пути, мешают вернуться к своему прежнему кооперативному делу.

Если мы сравним прежнее положение с настоящим, то увидим следующее.

В то время как прежде, до войны, на каждого члена артели приходилось круглым счетом по 2 коровы, теперь на хозяйство приходится около 1,12—1,20 коровы. Ранее трех-

коровных хозяйств в маслодельном районе насчитывалось*) от 10,7% до 19,3%, теперь их осталось только от 6,15% до 11,76; четырехкоровных хозяйств было от 7,7% до 18,9% теперь от 1,09%—2,19%. Немногим улучшилось и положение безкоровных хозяйств: число их уменьшилось по сравнению с довоенным временем с 16,4%—9,2% до 14,02%—7,95% (первые показания по Вологодскому уезду, вторые по Тотемскому). Сравнительно увеличилось число однокоровных хозяйств—с 38,5%—23,6% до 45,17%—35,05 и двухкоровных с 26,7%—29,0% до 33,39—42,77%. Это данные девятидесятых годов и 1919 года, но показания последнего—1919 года не могли резко измениться в год с небольшими в сторону улучшения, после недорода кормов за последние два года. Удой скота под влиянием плохого корма, отсутствия жмыхов и отрубей и дороговизны хлеба должен был ухудшиться, на что имеется ряд указаний артельщиков. Должен был уменьшиться и занос, а потребление возросло. Ясно, что выработки масла в прежнем количестве нельзя ожидать в скором времени. В этом отношении мы вернулись к девяностым годам XIX ст. Почти вся работа последних 15—20 лет XX ст. пошла на смарку. От большинства прежних кооперативных маслодельных артелей остались одни названия. Современная артель представляет из себя лишь коллектив по переработке молока. В большинстве артелей дело обстоит так, Общее собрание „членов“ артели нанимает мастера „с выходов“, договаривается отчислять с пуда молока или пуда масла известное количество на подвозку и переработку молока, определяет жалованье старосте (от 4 до 15 ф. масла), конторщику, маслоделу, рабочему—всем в фунтах масла, мастеру же еще полагается и хлеб или выдача продукта с коровы в год, или же определенное количество в месяц. За вычетом всех этих расходов мастер должен сдать на руки члену, принесшему 1 пуд молока, определенное количество масла (с выходов различных в разных артелях: 1 ф. 48 зол., 1 ф. 50 зол., 1 ф. 55 зол.). Этим и кончается коллективная работа, так как затем каждый участник коллектива волен распорядиться полученным с маслодельни маслом по своему усмотрению.

Как же распоряжаются члены полученным продуктом.

В 1921 г. в склады Северосоюза поступило масла в порядке товарообмена, кроме собранного в продналог, 778 пудов. По сравнению с годами довоенными и за годы войны—цифра ничтожная. Не лучше обстоит дело и в 1922 г. По данным, сообщенным некоторыми Райсоюзами, в первые два-три месяца 1922 г. собрано всего 2162 пуда, количество ничтожное, по сравнению с прежними годами, когда первая

*) См. числовые показания за время до войны в учетной таблице помещенной в данных за 1917—1919 г.

треть года давала около 20% поступления, т. е. до 25--30 тыс. пудов. Ясно, что масло уходило на сторону.

Такое явление, наблюдавшееся и ранее, усилилось в последнее время, в особенности в артелях, возникших в 1916—1919 годах и действовавших при помощи старост из прежних торговцев. Расшатанность кооперативных начал происходила и под влиянием безтоварья и отсутствия кредита. Эти два явления были одним из главных факторов развала кооперации.

Ранее член артели, носивший молоко, взамен продукта получал товар. В пределах его кредитоспособности ему в товаре не отказывали. Особенно нуждался в такой поддержке кредитом однокоровник, во многих случаях бывший и безлошадным. Теперь артельная лавка, сама не имея кредита, не могла оказать его и члену артели. Не могла она отпускать товары в кредит и потому, что их было мало. Ощущался недостаток и денежных знаков. Однокоровник, а их было большинство, очутился в тяжелом положении, затрудняясь производить расчеты с односельчанами за произведенные для него как безлошадника полевые работы. Словом крестьянин поставщик молока на завод вынужден брать масло на руки.

Заурядному крестьянину непонятны все изгибы новой экономической политики, он помнит только прежнюю стоимость масла и товаров, им покупавшихся, для него кажутся неприемлемыми устанавливаемые законами и экономическими условиями эквиваленты, к тому же три года „планового“ снабжения по твердым ценам внедрились в сознание крестьянина мысль, что ему кто-то должен дать товары и дать их по низкой цене или по крайней мере привезти в лавку и продавать на льготных условиях.

Никаких паевых взносов деньгами или натурой в большинстве не делается. Лишь в самых лучших старых, с глубоким кооперативным сознанием, артелях устанавливается отчисление по $\frac{1}{8}$ ф. масла с пуда молока на приобретение товаров; некоторые кооперативы вносят авансы; громадное же большинство их само ждет авансов товаром под то сырье и продукты, которые оно намеревается собрать.

Есть сообщения, что кооперативы, взявшие товар и раздавшие их членам авансом, теперь не знают, как уплатить за взятый товар. Члены таких артелей не сдают сырья и продуктов.

Для большей полноты очерка современного положения „артельного“ маслоделия остается отметить еще несколько конкретных, характерных сообщений по анкетам, выявляющих некоторые положительные и отрицательные стороны „коллективной“ и редко действительной „кооперативной“ работы отдельных организаций.

Одна артель Кадниковского уезда ввела в своей лавке обмен хлеба на масло: за $5\frac{1}{2}$ ф. масла она отпускает 1 пуд ржи и за $4\frac{1}{2}$ ф. масла—1 пуд овса. „Члены очень довольны“ сообщает наш корреспондент.

Потребительские нужды стоят в Вологодской маслодельной промышленности на первом плане.

Во многих артелях и потребительных лавках все дела ведут „староста“ и „приказчик“ и ведут их вполне самостоятельно из процентов или за определенное вознаграждение. В одной из потребительных лавок приказчик сам платит членам кооператива по 2⁰/₀ со стоимости товара, получаемого из складов местного районного отделения Северо-союза.

Забыли „артельщики“ то время, когда собирали по рублю с члена или по 2 с коровы на борьбу с частными маслоделами-лавочниками.

В некоторых, немногих артелях практикуется кроме паевых взносов отчисление по $\frac{1}{8}$ ф. масла с пуда молока для закупки товаров.

Выхода масла ухудшились везде, понизившись до выделки 1 пуда из 24—25 пуд. молока. Местами выходы еще хуже из 26—27 пудов. Это стало нормальным явлением. „Это с худого корма“ объясняют „артельщики“, а бабы очевидно знают и другую причину, от которой молоко становится жиже.

Фальсификация молока, в особенности в подгородних местах, развилась в сильной степени,—вода дает хороший доход.

Плохи и мастера на многих маслодельных заводах. Прежних, курсовых, школьных мастеров почти не видно. Много маслоделов становится к сепаратору прямо от сохи.

Одно из Отделений Губсоюза в Грязовецком уезде, недавно открытое, пришлось закрыть за полным прекращением в районе кооперативной работы. Масло все уходило неведомо куда. Северосоюз, организовав там контору, устроил свой маслодельный завод, куда теперь принимается молоко от крестьян окрестных деревень (в с. Святогорье, Грязовецкого уезда). За каждый пуд молока выдается 2 ф. масла и 15 ф. обрат. ¹⁾ Мастеру за выработку первосортного масла уплачивается премия. Дело для крестьян не невыгодное: масла выдается им больше чем на всех заводах, а малого количества обрат пока достаточно для выращивания молодняка. Там же организованы Инструкторской Коллегией 4 маслодельных артели с небольшим еще числом членов, но на кооперативных началах.

¹⁾ Из остального снятого-сепарированного молока вырабатывается творог.

В Кадниковском уезде взят местным Райотделением в свое распоряжение завод, когда то мощной „Устьянской артели“ на условиях выдачи заносчикам молока за 1 пуд.— 1¼ фун. масла. Все расходы по переработке приняты Райотделением на свой счет.

Гоф-молоко (трест) предполагает соорудить или арендовать несколько заводов ¹⁾.

Много планов назревает теперь в поисках за увеличением молочной продукции и сборки масла, ¹⁾ а его у нас „великое умаление“.

Не в утешение себе, а для сопоставления настоящей и прежней продукции маслодельной промышленности в России отметим, что в 1921 г. по Сибири собрано масла 451.896 пудов, выработанного на 1994 заводах, из общего их числа 2280. Мы видим, что и здесь в первенствующем маслодельном районе России число заводов уменьшилось с довоенного времени в 2 раза, а выработка масла в 10 раз.

Какие же выводы могут быть сделаны из показаний почти 20-летней истории Вологодского артельного, кооперативного маслоделия.

Незыблемы два основных:

1) *Почва для развития и укрепления кооперативной работы в области маслодельной промышленности в Вологодской губернии безусловно благоприятна.*

2) *Глубоко печальны последние периоды истории артельного дела.*

Прочно привилось оно и быстро развивалось, а теперь— распалось по всем швам, по всем скреплениям.

Причины распада обнаружены, отмечены, и вехи некоторых путей, по которым возможно идти, поставлены.

Надо использовать опыт для возрождения погибающего высоко-полезного дела.

Отряхнемся от сна, пока еще в нас не заглохла вера в себя и в кооперативную мысль.

1) В г. Вологде начало работать Отделение „Молочного Треста“. Скупаемое молоко оплачивается денежными знаками и товарами по высокой цене. Предполагается выделка масла и сыра.

Кроме кооперативных организаций прежнего типа действует в Вологодской губернии „Сель-союз“, организация с задачей объединения сел.-хозяйственных коллективов с мелнорацией хозяйственных условий и со сбытом продуктов этих хозяйств.

Обслуживаются сов-хозы, кол-хозы и коммуны. Учреждение является секцией Губземаотдела.

В научно-прикладной области продолжает работу „Молочно-Хозяйственный Институт“ и намечаются пути работы по „опытному делу“ в области сел. хозяйства.

Неторговые отделы Северосоюза возобновляют свою работу.

А вы, опытные руководители масс народных, возьмитесь опять за привычное дело, вернитесь к заветам Рочдзельских пионеров.

Вспомните мудрый совет Роберта Пиля, данный им на заре кооперации: „Надо не только уметь взять дело в свои руки,—надо уметь удержать его в своих руках„.

Недавно один из молодых кооператоров удачно отметил необходимость „организации духа“.

Да, это первейшая задача.

В духовной мощи — залог будущего успеха.

Преждевременно строить сейчас подробные планы и писать тезисы конкретных заданий.

Надо осмотреться, вдуматься в положение дела и решить неотложные вопросы: Стояли ли мы прежде на правильном пути.

Верны ли были наши шаги и мероприятия, проводившиеся в жизнь.

Надо взглядеться в самую глубь кооперативного дела и рассмотреть повреждения в корне.

Маслоделие—отрасль крестьянского сельского хозяйства в полном его объеме, в недрах и общих условиях которого залегают корни мощных когда то, но захиревших и погибающих теперь ростков на ниве Вологодской маслодельной промышленности.

К этим корням должны быть устремлены взоры кооператоров и к оживлению их должны быть направлены все духовные и материальные силы лучших людей вологодской кооперативной семьи.
